

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
**Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

2018 № 2 (8)
(1 марта 2018)

*Ведущая тема номера
«Антропология охоты»*

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., врио ректора Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского,

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., декан факультета охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сафонов В.Г. – д.б.н., чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи печатаются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 3 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2018
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2018

Оглавление

<i>В.Н. Бочарников.</i> Антропология охоты или охотничья антропология? поиск самобытного пути	5
<i>И.А. Гребнев.</i> О необходимости разработки доктрины охоты в Российской Федерации.....	21
<i>А.П. Суворов.</i> Экологические и гуманитарные аспекты регулирования крупных хищников в России	24
<i>А.В. Винобер.</i> Охота – социальный феномен: историко-философские и антропологические рефлексии	38
<i>В.А. Бриних.</i> Охота и охотничьи традиции адыгов: историко-культурный и эколого-этический аспекты	47
<i>Ю.А. Слепцов.</i> Охота юкагиров Аллаихи на песцов (из архивных материалов).....	57
<i>Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева.</i> Верования бурят связанные с охотой	60
<i>Ю.А. Козлов, А.В. Елкина.</i> Весенняя охота с подсадной уткой как объект нематериального культурного наследия	62
<i>В. В. Шилов.</i> Состояние и перспективы развития охоты на территории Березниковско-Усольской агломерации	66
<i>Е.В. Винобер, А.В. Винобер.</i> Охотничьи фестивали и праздники как форма сохранения и популяризации охотничьей культуры	76

CONTENTS

<i>V.N. Bocharnikov</i> . Anthropology hunting or hunting anthropology? search distinctive way	5
<i>I.A. Grebnev</i> . The need for the development of the doctrine of hunting in the Russian Federation.....	21
<i>A.P. Suvorov</i> . Ecological and humanitarian aspects of large predators regulation in Russia.....	24
<i>A.V. Vinober</i> . Hunting is a social phenomenon: historical-philosophical and anthropological reflections	38
<i>V.A. Brinikh</i> . Hunting and hunting traditions of the circassians to the twentieth century: historical, cultural and ecological and ethical aspects.....	47
<i>Y.A. Sleptsov</i> . Hunting of the yukaghirs of Allaikha on arctic foxes (from archival materials).....	57
<i>B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva</i> . Buryat beliefs related to hunting	60
<i>U.A. Kozlov, A.V. Elkina</i> . Spring hunt with a decoy duck as an object of intangible cultural heritage	62
<i>V. V. Shilov</i> . Status and prospects of hunting development on the territory of Bereznikovsk-usolic agglomeration	66
<i>E.V. Vinober, A.V. Vinober</i> . Hunting festivals and holidays as a form of preservation and popularization of hunting culture	76

УДК 572:639

В.Н. Бочарников

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
Владивосток, Россия*

АНТРОПОЛОГИЯ ОХОТЫ ИЛИ ОХОТНИЧЬЯ АНТРОПОЛОГИЯ? ПОИСК САМОБЫТНОГО ПУТИ

В статье рассматривается современная ситуация коренных перемен в отечественных общественных науках, обсуждается необходимость развития новых научных направлений в дисциплинарном поле антропологии. Актуальные вопросы этнологического и антропологического знания, выборочные примеры «родственной» антропологической проблематики приводятся в контексте осуществления междисциплинарных исследований феномена охоты.

Ключевые слова: антропология, охота, методология, исследовательские направления, трансформационные процессы науки.

Антропология как комплексное изучение человека во всем ее тематическом и дисциплинарном разнообразии является одной из наиболее динамично развивающихся областей современного философско-гуманитарного и общественно-культурного знания. Ее появление обязано становлению и развитию западной цивилизации, той ее сути, в философском смысле которой эксплицитно определилась, сформировалась в течении многих столетий античности и сохранилась до современности концепция универсального бытия и сущности человечества. Рыночные перемены последних десятилетий предопределили смену традиций и в отечественной науке, завершается окончательный слом и коренная смена организационной парадигмы фундаментальной науки в России.

Человек вынужденно меняется во всех проявлениях своей идентичности, так и в выбираемых занятиях и принимаемых стандартах индивидуальной и общественной жизни, в коммуникациях и социальных проявлениях, в физических и духовных аспектах своей жизнедеятельности. Прежние «биологические», некогда главные умения, позволяющие жить на протяжении миллионов лет человеческому виду, сейчас «растворяются» за ненужностью, вытесняемые техникой и городским образом жизни, кардинально

трансформируются в быстротекущих жизненных процессах из-за невероятной ранее мобильности и виртуальности повседневного существования.

Любое общество как культурная система, с одной стороны, отражает сложность социальной системы, с другой – обладает своими особенностями. Современная антропология стремится более адекватно отвечать на вызовы времени, оказывается способна в который раз заново пересмотреть предметное поле, методологические ориентиры, исследовательские стратегии и техники социального изучения, при которых неизбежно происходит потеря некоторых прежних фундаментальных ее территорий и смыслов. Мы смотрим как в калейдоскоп, в котором узоры вечно меняются, и лишь при очень большом терпении и внимании возможно найти, уловить, выделить ту мало определенную еще связь между многими сторонами нашей жизни, рассмотреть сопряжения и соотношения между многими такими казалось бы абсолютно далекими и независимыми последовательностями вечно текущей жизни. И сие профессиональный удел «жрецов» наук о человеке.

Задача исследователя-антрополога, уверяют опытные профессионалы в этой области, — зафиксировать новое сегодняшнее, пусть и не переходящее в завтра, живущее пусть не столь изощренной и полной, но уже известной жизнью, с которой привыкла иметь дело классическая этнография, но все же жизнью вынесенного на поверхность достаточно полноценного феномена. Отсутствие образа или идеи человека вызывает его активный поиск в самых разных сферах жизнедеятельности, но нет единой науки о человеке. Представляется, что для понимания происходящего необходимо более системно, чем прежде репрезентировать культурные функции общества в их целостности, воплощающиеся как в повседневной культуре населения в тех или иных типовых социальных практиках, так и в граничных маргинальных областях и фронитирных рубежах.

Для такого выхода за пределы известного, достаточно очевидно, нужен заметный и хорошо идентифицируемый феномен, проходящий заметным своим присутствием через жизнь отдельного человека и социальные реалии

многих так, что оказывается способным и возможным «возбудить» особое внимание. Нужна уникальная постановка и вопрошание, такого рода как например - что такое, кому и зачем нужна охота в человеческой жизни? Первыми представлениями людей о самих себе, мире, способах и условиях выживания были мифологические построения, делающие этот мир понятным, а значит и пригодным для жизни. Они выражались в первобытных религиозных верованиях, сказках, сагах, легендах, обычаях и ритуалах.

Наш мир должен стать более человеческим, иначе он перестанет быть человеческим, - такой антропологический категорический императив формулирует философ Герман Коген. А что же является «лакмусовой бумажкой» человечности? Есть самые различные версии происхождения человека, и основополагающих причин нашего отношения к природе, причем каждый подход использует свой критерий, позволяющий отделить человекообразное существо от человека в собственном смысле слова. Для мифологического менталитета характерны коллективно выработанные представления, механизмы передачи знаний, обрядов, обычаев, опыта предков и др., от поколения к поколению, нерасчлененность теоретического и практического знания, одухотворение сил природы, неразделенность субъекта и объекта. Об этом свидетельствуют обычаи древних народов, хорошо изученные по результатам работ антропологов.

Кто-то считает основным критерием человечности - способность и умение создавать орудия труда, с тем, чтобы с их помощью добывать хлеб насущный, обеспечивая выживание отдельных особей и всего рода, другие полагают, что человек начинается с возникновения стойкой традиции выражать свою волю к добыче живого путем совершения охотничьего ритуала, сохраняющегося в различных формах до сих пор. Верным остается то, что человеку всегда свойственно стремление к сохранению своей индивидуальной жизни, и в те далекие времена, от индивидуальных способностей каждого единолично зависела его жизнь. В любом случае требуется верный выбор базового концепта, того понятия, который может послужить показателем,

маркером, индикатором, элементом пригодным для сравнения прежней и современной модели-матрицы множества факторов взаимодействий человека и природы.

В социальном поле современности сменяются способы ориентации человека в среде, а следовательно, выстраиваются совершенно по-иному исследовательские подходы науки. Современная жизнь изменчива настолько, что трансформируется само пространство человеческого познания, именно поэтому, постнеклассическая наука предстает максимально антропоцентричной. Человеческая общность во множестве ее индивидуальностей описывается научными процедурами и средствами идентификации, символизации, конструирования и проектирования. Любым исследователем в таких условиях вынужденно заменяются инструменты, методы, форматы и способы научной работы, формируется иная, чем прежняя истинностная, отчетливо-предельно плюралистическая парадигма постнеклассической науки.

Академик Валерий Тишков в интервью, в преддверие VI Конгресса антропологов и этнологов России (2005) поделился очень важным наблюдением: «в России все больше появляется разных антропологов и все больше разных обществоведов обращается к этническим и антропологическим сюжетам... Не было другого периода в истории отечественной этнографии, чтобы было выполнено столько разнообразных по географическому охвату, проблематике и методам полевых исследований и было столько опубликовано этнографических работ»¹. Но на какие аспекты антропологического интереса, того что упоминает В.А. Тишков, следовало бы обратить особое внимание? Наиболее значимым предстает необходимость сверки текущей фундаментальной основы взаимодействия человека и природы, в какой степени оказалось сохраненной «красная нить» исходного отношения человека природе, тех космических договоренностей, которые определяют характер пребывания человечества на планете [3].

¹ См. Специальный номер "Антропологический вестник" к VI конгрессу антропологов и этнографов России, http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/specialnyj_vypusk/

Человек постоянно обращается к миру, но мир молчит, и мы ищем себе утешение и отдых, создавая себе праздник, пребывая в удовольствии и праздности. Как показывает опыт текущих десятилетий в сфере человекознания все более отчетливо открывается «темная глубина» непознанного, все отчетливее проявляется недостаточность нашего знания о переменчивой окружающей среде, и природе самого человека. Тогда в условиях современной жизни, когда происходит неудержимый перенос исследовательского интереса от архаики к современности в антропологической науке, представляется, что именно охота сможет стать той фундаментальной основой уникального познания текущего дискурса на границах соприкосновения человека и природы. Основной тезис натуралистической модели антропологии - установление сущностной связи человека и социума с окружающей средой, которая способна многократно кодироваться посредством использования различных методов презентации человека и его жизненного пространства.

Парадокс заключается в том, что мы все реже «прикасаемся» нашим телом, душой и мыслями к все менее непосредственно окружающей нас природной среде, мы теряем контакт с нашим естественным, то условие, что нас делает живым, и частью живого. Когда-то лишь контактные действия с природой вселяли коллективное и индивидуальное мужество, поощряли стремление к успеху, веру в удачу, и без непосредственного взаимодействия с природным в «копилку» человечества не попадали и не сохранялись «вечные» жизненные ценности. К таким явлениям несомненно относится охота, как уникальное занятие, образ жизни, непроходящая социальная ценность- уникальный феномен, сопровождающий человека с самого начала его пути.

Охота - была неотъемлемая часть жизни древнего человека, она являлась опасным и непредсказуемым каждодневным занятием, тем мериллом, через которое соизмерялась индивидуальная и общественная жизнь. Но мы все еще находимся в ее познании перед лицом многих прежних нерешенных или когда-то «заброшенных» научных загадок, более того, в ней предстают многие вещи и феномены, которые никогда и не были в особом фокусе исследо-

вателей. Первобытные верования, такие, как анимизм, фетишизм, тотемизм, всевозможные запреты (табу), коллективно совершаемые действия (охота, собирательство, жертвоприношения) имели чрезвычайно большое значение для выживания человека, вселяя в него «мужество жить», что неудержимо притягивало внимание исследователей-этнографов [16]. Этому положению не приходится удивляться, если представить себе необходимость свести в едином поле познания - старое и новое, инновационное и традиционное, естественное и искусственное, культурное и природное, физическое и духовное, материальное и нематериальное, человеческое и нечеловеческое...

При этом охота не была даже маргинальным объектом исследовательского специального интереса, и в доказательство может послужить тот факт, что в последние четверть века ни одной публикации в названии которой было вынесено слово «охота» не было ни разу опубликовано в профилирующем отечественном издании «Этнографическое обозрение». Сергей Соколовский убеждает, что институализация новых областей исследований в антропологии подчиняется общим закономерностям, в конкретных случаях это обеспечивается: а) открытием принципиально новых объектов исследований, и б): «внешним заказом», когда проявляются социальные, политические, идеологические исследовательские контексты и формируются сообщества по интересам [12]. Достаточно скудный массив публикаций имеется по сочетанию «антропология охоты», несопоставимый с такими понятиями с такими же сочетаниями, образованными со словами «спорт», «туризм», «пища» и т.д. Также совсем не отмечены «охотничьи» публикации в московском «Вестнике антропологии» и питерском «Антропологическом форуме», не выявил наш поиск публикаций по антропологии охоты и среди других отечественных изданий, имеющих в информационном пространстве основной российской электронной библиотеки «e-library».

Этнография, этнология, антропология... Это те разные, но единые в сущностном своем научные дисциплины, каждая из которых имеет «за спиной» собственную нелегкую историю начала и развития исследований, где

пройден нелегкий путь формирования теоретических положений, обсуждения и уточнения своих методов, предмета, задач, объектов и направлений исследований. Фирменный стиль советских этнографов – «поле» и «экспедиция» переместились в город, где стали исследоваться многообразие культурных и социальных превращений города в постмодернистском стиле. Ныне стремительно меняется исследовательское внимание и восприятие жизни, и хотя все меньше остается любопытствующих и вопрошающих тайны первоначала жизненного, такая постановка остается в прошлом не только среди этнографов, но и не очень близка и постнеклассической философии, тем не менее, фундаментальные основания охоты еще могут быть представлены достаточно полно в философском представлении, в той ее экзистенциальной предопределенности, которая органически объединяет прежнюю натурфилософию, онтологию современной философии природы и обновленную метафизику перемен [2].

Охота – занятие, в большинстве своем, городских жителей, но ведь еще охота как промысел остается экономически- и социально-значимым явлением на огромных территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока [15]. В то же время, антропология – это наука о человеке и человеческих общностях, которая никогда не была строго формализованной и единой, ею не обеспечивался полный охват актуальных к исследованию человековедческих тем. В этнографии, по крайней мере в течении двух с половиной столетий, охота была «сохранной» у тех народов, которые можно было отнести к «коренным», «аборигенным», «ведущим традиционный образ жизни». В занятиях охотой накапливался опыт, возникла и рефлексия на переживаемое, человеку понадобились объяснительные концепции и структурирующие окружающее и самого себя представления, традиции, верования и убеждения определенным образом структурирующие тот мир, в котором живут люди.

Все же следует еще раз подчеркнуть, что трансформационные процессы с особой силой обострились, раскрываются, и не перестают быть актуальными и чувствительными для перемен в отечественной науке весь постсовет-

ский период. Антрополог Адель Баркер из университета Аризоны в первом выпуске «Антропологического обозрения» обращает внимание на то, что зарубежный научный мейнстрим предопределен консолидацией усилий на общем предмете формирующей сетевую модель науки и ее междисциплинарный характер. GIS Sciences, Landscape Sciences, Cultural Studies... существуют как обширные, густо населенные области знания в виртуальном дистанционном формате интенсивного сотрудничества и кооперации. Хотя, применительно к общемировой тематике охоты, будет вполне корректным утверждением, что ее мировоззренческие составляющие никогда не были приоритетными в исследовательском поле отечественной и зарубежной этнографии и антропологии. Наш специальный поиск в зарубежных базах данных WoS, Scopus, Science Direct... по ключевому слову «*hunting*» обеспечил малым числом публикаций имеющихся в сети, что недвусмысленно показывает слабую изученность данной тематики и за рубежом.

Ныне сведена к минимуму использования теория этноса в ее прежних (советских) формулировках и пониманиях, а также происходит стремительная потеря исследовательского интереса, и как следствие и исследовательских возможностей к применению традиционного этнографического метода включенного наблюдения, детальнейшей фиксации и полевого "вскрытия" исторических следов человека, архаики времени, овеществленного в практиках человечества гуманитарного и природного пространства [13]. Но мы не можем уйти от познания самого общего - метафизического, философского смысла в охоте, охота является обязательной и немалой частью культуры, это одна их характеристик социума, в ней присутствует исторический контекст и психологическая подоплека. Очевидна необходимость аналитической работы по всем аспектам охоты, которые затрагивались в отечественной и зарубежной этнографии, этнологии, антропологии.

Важно мнение антрополога Павла Белкова том, что «при введении нового термина или придании нового значения уже известному термину редко удастся создать нечто оригинальное. Как правило, создается эквивалент ка-

кого-либо старого понятия»². «Охота, её прошлое, во многом предопределяет наше настоящее и будущее (общества и каждой личности)», - убеждает А.В. Винобер, философ и биолог-охотовед. «Но знаем ли мы, что это за явление такое - охота? Ее истоки, сущность? Есть ли ей место в будущем?» - ставит он фундаментальные вопросы о ней [6]. Как искать исследовательские аналогии для антропологии охоты? Здесь безусловно, можно согласиться, что как никогда раньше, антропология предстает ныне наукой, исследующей биологическую, культурную и социальную эволюцию человека как особой формы живого имеющего необыкновенную социальную организацию, и отображающегося в культурной сфере прошлого и настоящего.

Далее мы следуем тезису, что переставая опредмечивать, наука перестает быть наукой и в контексте же объявления антропологии охоты следует обращаться к многим сложным вопросам, в том числе и понимая, что традиционный этнографический метод, в его описательной и объяснительной специфике вновь востребован научным сообществом. Особое значение получает отображение охоты в науке, и если для охотоведения, вполне понятным являются профессиональные дискуссии о наличии или отсутствии в современных условиях охотничьего хозяйства в России [8], мы можем найти охоту как «живой» современный феномен, достаточно обратиться к предельно обостренному ныне противоборство между зоозащитниками и охотниками [7].

Право на охоту как часть аборигенного права на ведение традиционной деятельности - один из наиболее сложных вопросов как отечественной, так и зарубежной (канадской, австралийской, скандинавской) антропологии. Но исторически, в Западной Европе начало запретам охоты было положено каролингскими королями, неотъемлемым следствием были вопросы собственности - частной, общественной, государственной. Вероятно, многие аспекты этого процесса составляют очевидным образом предмет юридической антропологии, но в целом это не соотносится с приоритетами таковыми для охоты

² См. Современные тенденции в антропологических исследованиях // Антропологический форум. 2004. С. 22.

[9]. Очевидно, что даже в таком весьма генерализованном смысле мы способны соотнести возможность исследования охоты методами десятков научных дисциплин. Скажем, появляются и новые форматы охот - трофейная охота, охота с луком и арбалетом, активно развиваются сопутствующие ей занятия - такие как стендовая стрельба (спортинг); обеспечение специализированной техникой, товарами, услугами.

А спортивная антропология и антропология спорта - это пример того как относительно недавно организованное направление научных исследований успешно обеспечивает прикладной синтез знаний, связанных с широким спектром пограничных дисциплин (анатомия, физиология, рентгенология, биохимия, генетика, экология, психология, биомеханика, биофизика, радиология, гистология и др.), определяет условия и изменения, которые происходят с человеком в результате занятий спортом, и предметом ее выступает исследование соматического статуса спортсменов [10]. В.И. Бажуков рассматривает военную антропологию как обязательную часть социальной и культурной антропологии, он утверждает, что «военная антропология призвана изучать те аспекты военной культуры, которые непосредственно связаны с человеком и способствуют его познанию» [1].

Безусловно, война и охота сопровождает человечество сопоставимые периоды времени. Исходя из понимания предметных областей военной антропологии, В.И. Бажуковым было выделено пять основных направлений: К первому было отнесено естественно-историческое (изучение воздействия природных условий на войну, армию и военное дело в целом, а также на природу самого человека в боевой обстановке). Задачей второго – социологического – направления устанавливается - изучение культурных аспектов военной организации, военной культуры различных социальных групп, культуры воинского быта в мирное и военное время. Третье – психологическое направление – должно заниматься исследованием вопросов военной социализации и инкультурации молодого поколения, его подготовки к службе в Вооруженных Силах и защите Отечества, проблемами национального характера и их

влияния на качества воинов, специфики мышления человека в боевой обстановке, обычаев войны и др. Задачей четвертого – символического – направления является изучение семиотических аспектов военной культуры, а также взаимодействия различных военных систем в мирное и военное время. Пятое – военно-историческое, со всем огромным содержанием, которое таковое предполагает.

В предельно конкретном смысле под охотой подразумевают не разведение домашних животных и собирательство растительной продукции и ма-рикультуры, а добывание зверей, птиц и рыб; причем последнее, в этом смысле отделяется в самостоятельный формат природопользования - рыбо-ловство. Следовательно, охота - одна из тех форм такого контакта, что может включать в себя множество форм и названий, и это также контакт с тем, что было для человека сотни тысяч и даже миллионы лет. Антропологизация гу-манитарного знания ставит серьезную методологическую проблему: наука, имеющая дело с человеком, больше не может относиться к своему предмету как к предмету, она должна «высветить» лишь некий особый аспект, что не был в фокусе внимания раньше.

Нужны постановочные проекты и теоретические разработки, пока же опыт институализации антропологии охоты является достаточно скромным. Есть также большая вероятность того, что следует ориентироваться прежде всего на развитие прикладной или неотложной антропологии, где следует до-казывать, что охота не менее достойна внимания для исследований этногра-фов и антропологов, чем вопросы медиа, моды, туризма, сетевых структур или движения, денег или джаза. Вероятно стоит попытаться соотнести иссле-довательское поле антропологии с неохваченными маргинальными исследо-ваниями других наук, где может быть «высвечен» сущностный феномен охо-ты. Как пример прикладных этнографических задач можно отметить - антро-поцентрические мотивы регламентации способов и видов охоты; историче-ски обусловленные формы ритуального установления запретов на добычу

отдельных видов; территориальные запреты охоты, которые во многих местах имеют тотемический характер и т.п.

Охота в таком аспекте предстает уже не как особый юридический феномен, а как принципиально иная исследовательская форма множественного раскрытия в научной сфере. Материальная культура охоты не менее богата и своеобразна, чем продукция войны, и эти два человеческих занятия человека всегда были близки. С другой стороны, охота как действие - это процесс и причем один из самых древних, стремление выследить, добыть и использовать добычу. Это - традиция и культурный элемент, своеобразный и многообразный, насколько своеобразна и многообразна природа. Во многие времена охота не была развлечением, она служила способом, причем, весьма небезопасным, добывания хлеба насущного. Фундаментальные основания охоты могут быть представлены достаточно полно в философском представлении, в той ее экзистенциальной предопределенности, которая органически объединяет прежнюю натурфилософию, онтологию современной философии природы и обновленную метафизику перемен [4].

В специальной аналитической работе [5] мы выделили и обосновали пять современных конструктов охоты. На материалах медиадискурса охоты были выделены следующие понятийные значения: 1) охота - это выслеживание и преследование добычи, это азарт, в том числе реализация агрессивного инстинкта человека; 2) охота - это удовлетворение потребности во благах; может приносить доход; 3) охота - это вид досуга и разновидность отдыха; 4) охота - потребность в самоактуализации; пробуждение, узнавание себя в общении с природой; 5) охота - как необходимость социальной и индивидуальной защиты; профессиональная занятость. Здесь заметим, что чрезмерная конкретизация как с структуралистским, так и постструктуралистским подходом не мешает встраивать конструктивистские представления, но так же часто приводит исследователя к ошибкам в культурно-психологических характеристиках индивида или группы в универсальном объяснительном принципе.

Охота была и остается во многом народным праздником, хотя именно здесь, применительно к охоте, понятие «народ» должно подвергаться наиболее жесткой цензуре, больше вероятно чем этнос. Армянский ученый Левон Абрамян замечает: во время «народных» событий в городе антрополог становится в таких случаях кем-то вроде шамана, отправляющегося к корням, чтобы, вернувшись, предсказать возможное будущее³. Способны ли мы найти нужные пересекающиеся исследовательские позиции, которые присутствуют в охоте и в медицинской антропологии? Вполне очевидно, так В.И. Харитоновна доказывает, что отечественная медицинская антропология сформировалась фактически заново в 1980-е годы, расширив прежнюю свое «биологическую» принадлежность в гуманитарном направлении, в т.ч. в таких специфических областях как биоэтика и антропология сознания [14].

Но мы не можем надеяться воспроизвести внутренние особенности менталитета и психики человека, который жил раньше и живет теперь без выбора и использования эффективных инструментов познания, к числу которых уверенно можно отнести охоту. Первое, и долгое время практика охоты была такова, что человек не мог, да и не стремился передавать свои знания и опыт другому, ведь именно индивидуальные качества определяли ее успех, как и выживание самого охотника. И хотя биологически-общевидовое научение и копирование существовало, и уже "набирало силу само жизненное умение человека оперировать пространством, естественным как у других живых существ, но и при этом совершенно особое, было таково, что человек был как бы вписан в природу. И те способности, что ныне считаются экстра-сенсорными были обычными у древнего человека. Тогда может быть возможно соотнести отдельную функцию охоты, такую как «обеспечение здоровьем» - и медицину, у которой данная задача предстает основной.

Охота - это всегда настоящее, и даже весьма неполные результаты исследований древнегипетской цивилизации показывают, что биоэнергетические, ментальные и психические способности человека-охотника были совер-

³ См. Современные тенденции в антропологических исследованиях // Антропологический форум. 2004. (С. 12).

шенно иные, чем в более поздних человеческих цивилизациях. Так что же происходит ныне с исследованиями антропологами феномена охоты? Охота никогда не могла быть однообразной и одинаково успешной. Простым историческим объяснением служит то, что по мере того, как племена становились оседлыми, возникали более крупные центры поселения, и вследствие постоянного воздействия охоты, дичь возле таких центров неуклонно сокращалась в числе, возникали трудности с добычей, как следствие менялись объекты и способы охоты.

С чем соотносится сейчас, на чем основывалась ранее, и что может из себя представлять такая область знания - антропология охоты? Принципиально важный критерий охоты состоит в том, что суть взаимодействия человека и природы в основе остается прежним, но меняются каждый раз важные детали и условия, нельзя воспроизвести и повторить в эксперименте. Верно и профессиональное мнение констатирующее, что: «прикладная антропология, от которой можно было бы ждать новых импульсов развития для дисциплины в целом, поскольку именно она должна отвечать на запросы общества и предлагать решения социальных проблем, в случае российской антропологии оказалась огульно государственной и именно в силу этого обстоятельства в значительной части выхолощенной» [11, С. 85].

Во время недавнего Конгресса антропологов и этнологов России (Ижевск, июль 2017 г.) впервые состоялась секция № 26 «Антропология охоты»⁴. На секцию было заявлено десять докладов, смогли приехать и сделали презентацию трое исследователей. Два доклада (Золтан Надь и Владимир Бочарников) были посвящены вопросам взаимоотношений охотников и крупных хищников (медведя и тигра), один (Артемий Позаненко) - был посвящен социальным аспектам и этнической специфике охоты на Алтае. Всего на заседании секции присутствовали и принимали активное участие в обсуждении более 15 человек. Общим мнением было желание продолжать и развивать отечественные исследования по антропологии охоты. Как исполнение данного пожелания, и в рамках но-

⁴ см. материалы конгресса,

<http://udnii.ru/files/assets/XII%20%D0%9A%D0%90%D0%AD%D0%A0%20%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf>

вой инициативы, хочу обратить внимание на то, что данный номер журнала «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» посвящен тем темам, которые по мнению авторов являются интересными в контексте развития исследований по антропологии охоты.

Хочется надеяться, что эта инициатива получит продолжение и в специализированных антропологических и этнографических изданиях, также как и сможет удержаться на конгрессе и совещаниях, в этом важном профессиональном дискуссионном поле России. Добавлю также, то что осенью 2017 года мной был проведен выборочный опрос участников состоявшегося этнографического в нашей стране очередного конгресса. Короткая анкета была составлена с целью выявления предпочтений по направлениям и форме сотрудничества, для того, чтобы получить комментарии и предложения о перспективных формах и направлениях сотрудничества по тематике «Антропология охоты». Треть от числа опрошиваемых (18 человек) с различной степенью полноты ответили на поставленные вопросы.

На основе высказанных мнений и рекомендаций антропологов стало понятно, что в наибольшей степени привлекательными формами работы являются: работа по грантам, коллективные публикации в международных рейтинговых изданиях, участие в специализированных мероприятиях, где одобряется основная идея о консолидации усилий по тематике антропологии охоты. Было также одобрено предложение о подготовке специальных номеров, касающихся проблематики антропологии охоты. Итак, благодаря принципиальной позиции редакции журнала «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства», в нашей стране появился первый опыт консолидации усилий и объединения исследователей в новой междисциплинарной области, которая как можно надеяться сможет стать особым направлением – охотничьей антропологией или антропологией охоты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажуков В. И. Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Армия и общество. 2008. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-antropologiya-obekt-predmet-napravleniya-metodologiya> (дата обращения: 18.02.2018).

2. Бочарников В. Охота, культура, народ // Охота. 2014. № 8. С. 70-78.
 3. Бочарников В.Н. Антропогеографические аргументы этнического кода человечества // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. № 2. С. 77-110.
 4. Бочарников В.Н. Философия охоты // Охота национальный охотничий журнал. 2012. № 5. С.18-21.
 5. Бочарников В.Н., Ерофеева И.В. Медийные смыслы и идеи концепта «охота» (по материалам интервью в журналах «Основной инстинкт» // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1. С. 5-17.
 6. Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Оттиск, 2016. - 100 с.
 7. Винобер А.В. Охота, охотники и так называемые «зоозащитники» // Гуманитарные аспекты охоты. 2018. № 1. С. 56-65.
 8. Грицюк М. С охотой // <https://rg.ru/2009/08/18/ohota.html>
 9. Кряжков В.А. Юридическая антропология: Закон и жизнь / Отв. ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. - М., 2000. - 224 с.
 10. Манкевич А.Н., Пригодич Д.Н., Костючик И.Ю., Куприянчик Д.Ю., Давыдов В.Ю. Спортивная антропология как научное направление. Аналитический обзор.// Здоровье для всех. 2017. № 1. С. 18-21.
 11. Соколовский С. В цейтноте: заметки о состоянии российской антропологии // Laboratorium. 2011. № 2. 2. С. 70-89.
 12. Соколовский С. Российская антропология и проблемы ее историографии // Антропологический форум. № 9. 2008. С. 123-152.
 13. Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5-22.
 14. Харитонов В.И. Медицинская антропология на Западе и в России // Этнографическое обозрение. 2011. № # 3. С.3 - 10.
 15. Целыхова Е. Русские традиционные охоты и их сохранение // Российская охотничья газета от 20 февраля 2016 г.
 16. Черногорцева Г.В. К проблеме человека: возвращаясь к истокам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6-1. С. 272-275.
-

V.N. Bocharnikov

Pacific institute of Geography Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

ANTHROPOLOGY HUNTING OR HUNTING ANTHROPOLOGY? SEARCH DISTINCTIVE WAY

The article discusses the current situation of fundamental changes in the domestic social Sciences, discusses the need for the development of new scientific areas in the disciplinary field of anthropology. Topical issues of ethnological and anthropological knowledge, selected examples of «related» anthropological problems are given in the context of interdisciplinary research of the phenomenon of hunting.

Key words: anthropology, hunting, methodology, research directions, transformational processes of science.

Поступила в редакцию 21 февраля 2018

УДК: 349.6:639.1

*И.А. Гребнев**ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия**ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия**АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия*

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ДОКТРИНЫ ОХОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный этап развития общества характеризуется ревизией аксиологических основ и существующих социальных институтов. Обозначенная тенденция вкупе с наличием комплекса проблем в сфере охотничьего природопользования являются предпосылками необходимости разработки Доктрины охоты в Российской Федерации. Автором предлагается возможное ее содержание, способ введения в действие, показывается роль в решении существующих отраслевых проблем.

Ключевые слова: Доктрина охоты, теория охоты, государственная политика, охота, охотничье хозяйство.

Кризисные явления, сопровождающие переход человечества в эпоху постмодернизма, проявляются, в том числе, в переоценке ценностей, смыслов, основ и других категорий социального мироустройства. Обозначенная тенденция одним из своих выражений имеет появление и развитие ревизионистских концепций, подвергающих кардинальному пересмотру институты, формирующие и обеспечивающие функционирование социума. Представляется, что чем более фундаментальным и устойчивым является социальный институт, чем крепче его ментальные корни и богаче культурно-историческая основа, тем более радикальная концепция требуется для его проверки на прочность и необходимость в новом формирующемся обществе.

В течение последних нескольких месяцев в нашей стране происходили события, до невиданных прежде масштабов обострившие дискуссию о приемлемости и целесообразности охоты в России в XXI веке. В процессе этого социального диалога с очевидностью в сфере охоты не только болезненно оголились ранее поднимавшиеся и обсуждавшиеся в основном в профессиональной среде проблемы дефективности правовых регуляторов, ущербности экономико-производственных отношений, слабых связей в социальной структуре, недостаточно эффективной профессиональной подготовки кадров,

но и открылись для широкого круга лиц проблемы отсутствия качественно проработанной и обоснованной теории охоты в современных исторических реалиях, неразвитости её понятийно-категорийного аппарата.

Комплекс обозначенных проблем своим неперенным следствием имеет неустойчивость общественных отношений в соответствующей сфере, неопределенность существования и развития отрасли в целом, затруднительность системного противодействия антиохотничьему лобби. В этой связи полагаем, что вызовы современности обуславливают необходимость разработки и принятия на федеральном уровне документа политико-правового характера об охоте – Доктрины охоты в Российской Федерации (далее также – Доктрина). Оговоримся, что не настаиваем на конкретной форме правового акта и его названии. Окончательный вариант документа должен явиться результатом совместной работы представителей государственных органов, институтов отраслевой науки, охотпользователей, охотников и иных заинтересованных участников отношений в сфере охотничьего природопользования. Однако, на наш взгляд, это должен быть документ наиболее абстрактного характера, отражающий и фиксирующий фундаментальные понятия и категории, принятый на долгосрочную перспективу, и на основе которого должны приниматься акты концептуально-программного характера (концепции, стратегии, планы мероприятий, «дорожные карты», государственные программы и другие) и совершенствоваться нормативные регуляторы. Доктрина должна стать средством формулирования (выражения) правовой политики государства в обозначенной сфере государственного управления.

Содержание рассматриваемого документа, с нашей точки зрения, должно включить в себя определение охоты как части культурной традиции многонационального народа Российской Федерации, важного элемента его жизнеобеспечения, систему стратегических приоритетов, принципов, целей, задач, мер, основных направлений развития охоты и охотничьего хозяйства. Данный документ политико-идеологического свойства должен провозгласить значение охоты как социальной ценности, её место в системе хозяйственно-

экономических, культурных, экологических отношений, важную роль в решении целого комплекса проблем на современном этапе исторического развития. Нам представляется важным зафиксировать в Доктрине естественный характер права охоты, защищаемый и в необходимых случаях ограничиваемый административно-правовыми мерами. Вероятно, следует закрепить также преимущественно эгалитарный характер организации охоты, роль общественных объединений охотников в осуществлении права охоты. За работниками отрасли и охотниками официальным актом публичной власти должен быть закреплён социально значимый статус, их деятельность на государственном уровне должна быть признана общественно полезной и быть гарантирована государством. Вместе с тем, следует признать, что формы, виды, сроки, способы, объекты и орудия охоты – выбор социума соответствующей территории, они должны быть приемлемы для общества и интегрированы в многоотраслевое природопользование на местном уровне.

При разработке Доктрины следует предусмотреть возможность вариативности дальнейшего теоретико-концептуального моделирования направлений развития. Полагаем, что должны быть учтены и имеющиеся наработки учёных-охотоведов В.Г. Сафонова, С.П. Матвейчука, М.Н. Андреева, Н.В. Краева, А.А. Шулятьева, А.В. Винобера, В.А. Чашухина и других.

Утверждение (или введение в действие иным способом) Доктрины охоты в Российской Федерации считаем целесообразным осуществить на уровне не ниже правового акта Правительства Российской Федерации.

Подводя итог, следует заметить, что разработка и принятие Доктрины охоты в Российской Федерации – одно из необходимых условий устойчивого развития отрасли охотничьего природопользования, совершенствования её правовых и экономических механизмов, придания стабильности социальным отношениям в рассматриваемой сфере.

I.A. Grebnev
Vyatka State University, Kirov, Russia

Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia
ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia

THE NEED FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF HUNTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The current stage of society development is characterized by revision of axiological foundations and existing social institutions. Marked trend, coupled with the presence of the complex problems in the field hunting natural resources are prerequisites for the need for the development of the Doctrine of hunting in the Russian Federation. The author proposes its possible content, the method of introduction, shows the role in solving existing sectoral problems.

Key words: the Doctrine of hunting, the hunting theory, public policy, hunting, hunting economy.

Поступила в редакцию 21 февраля 2018

УДК639.1 + 599.742

А.П. Суворов

Красноярский государственный аграрный университет

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ХИЩНИКОВ В РОССИИ

В статье рассмотрены некоторые экологические и гуманитарные аспекты регулирования поголовья волка, медведя и лисицы в России. Анализируется состояние учёта и прогнозирования численности хищников, нормирования их добычи. Установлено, что из-за надуманных «гуманных» запретов система регулирования поголовья хищников, сроки и способы охоты на них не соответствуют принципам рационального природопользования. Хищничество заметно ограничивает ресурсы диких копытных. При слабом освоении охотой ресурсов хищников в регионах Сибири, их фактическая численность превышает оптимальную численность по качеству угодий. Она лимитируется естественной смертностью от паразитов, эпизоотий, внутривидовых конфликтов.

Ключевые слова: регулирования поголовья хищников, сроки и способы охоты, гуманизация и запрет охоты, гомеостаз.

В охотничьем хозяйстве России остро стоит проблема хищничества волка, медведя, лисицы, бродячих собак. Она, как и проблема браконьерства, создана неэффективной системой управления охотничьим хозяйством, которое построено не на качестве работы (мало хищников и нарушителей охоты), а на питательной среде - количестве добытых хищников, задержанных нарушителей, составленных протоколов, взысканных штрафов и исков и т.д.

Аспекты регулирования поголовья волка. Хищничество волка сдерживает прирост ресурсов диких копытных. Волки оказывают конкуренцию охотнику. Они могут изымать за год от 7 до 16% поголовья диких копытных (для сравнения фактическая лицензионная добыча копытных охотой обычно не превышает 3-4%). Хищничество волка и браконьерство являются главными причинами сокращения поголовья диких копытных в охотничьих угодьях юга России. Животноводство, особенно овцеводство, в современной России ещё в период экономических реформ было сокращено до минимума. При этом понятно, что убытки от хищничества и потравы домашних животных вызывают у руководителей охотничьего хозяйства, даже некоторых учёных нетерпимость к волку и желание полного его истребления. Среди специалистов охотничьего хозяйства нет единогласия в оценке роли волка и в подходе к управлению его популяциями, при этом чаще преобладают полярные (истребление – охрана) точки зрения.

Как же относиться к проблеме хищничества волка, не скатываясь при этом в русло экологического невежества? Прежде всего, нужно рассматривать её объективно без эмоций с хозяйственной и экологической стороны.

При современной несовершенной системе учёта волка по результатам послепромысловых учётов зверей на маршрутах его численность в регионах сильно завышена, особенно там, где применяют для истребления хищников вертолёты и поощряют вознаграждением стрелков. Охотничьи ведомства «трубят» повсюду о волчьем засилье, но на учёте волка экономят. Эффективное регулирование поголовья волка невозможно без базы данных о его ресурсах и сезонном размещении. Однако при несовершенстве используемых в России методик учёта волка (основанных на данных ЗМУ) динамика его численности в регионах не соответствует настоящим ресурсам хищника. По статистическим данным экспертов Центрохотконтроля в российских лесах в настоящий момент обитает 50 тысяч волков. Это вдвое больше оптимальной численности хищника, необходимой для нормальной работы экосистемы. Удивительно, откуда при этом появляются в печати такие завышенные и со-

мнительные данные по численности волка?

Для определения численности и выработки стратегии регулирования ресурсов волка надо сначала установить пространственное размещение постоянных участков семейных стай. Его формируют семейные участки территориальных матёрых пар. Семейные пары волков консервативны в выборе места логова и использовании коренных районов обитания. Размеры, форма и пространственное размещение семейных участков определяются рельефом местности, развитостью речной сети, обилием пищи, глубиной снежного покрова, а также антропогенными факторами. Картирование коренных участков волка даёт представление не только реальной численности популяции хищника, но и о пространственном размещении постоянных семейных участков, определяющих концентрацию и места зимовок диких копытных. По схеме пространственного размещения коренных участков волка (рисунок 1) можно определить состояние ресурсов его популяции в регионе.

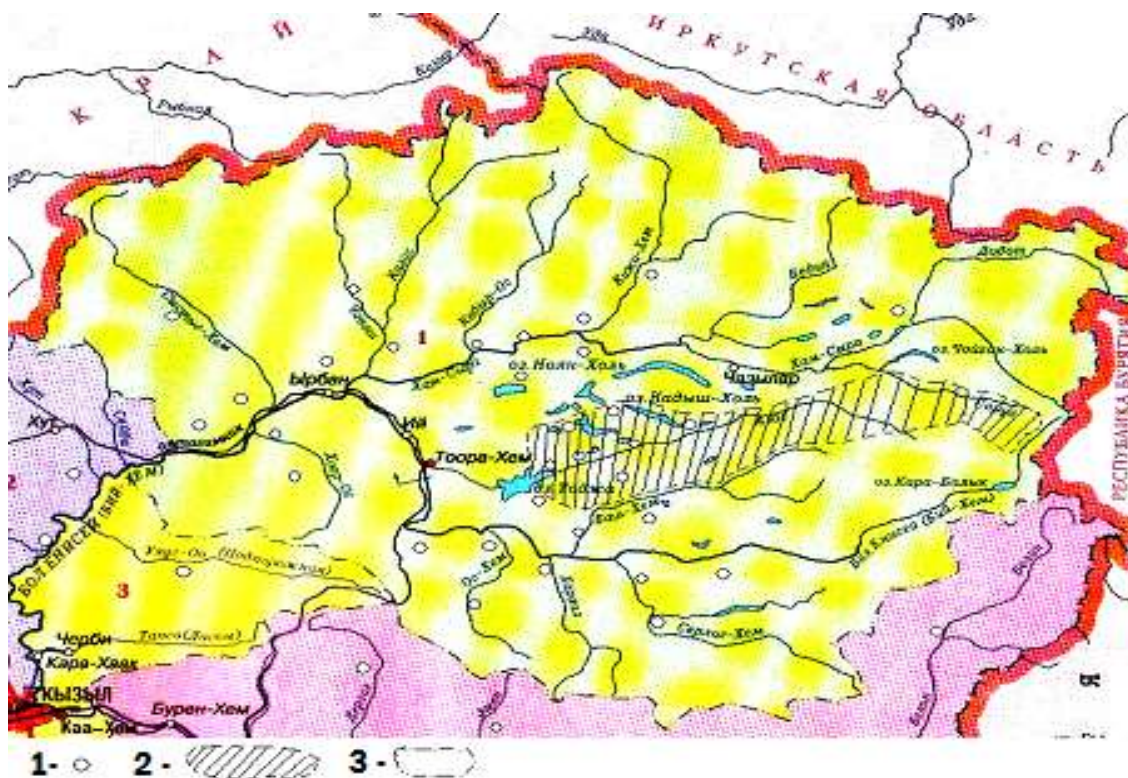


Рис. 1. Схема размещения коренных участков горно-таёжного волка в Тоджинской котловине Тувы: 1 - коренные участки, 2 – территория заповедника Азас, административная граница района

Коренные участки волка по первому осеннему снегу в сентябре – октябре можно легко обнаружить по следам выводков прибылых. Зимний охотничье-кормовой участок полной семейной стаи лесных волков охватывает территорию от 250 до 500 км². Он может изменяться по форме и площади в зависимости от сроков формирования ледостава, наледей, глубины и структуры снежного покрова. Его граница метится мочой, экскрементами, поскрёбами матёрой пары и постоянно подновляется ими при обходах.

Между территориями стай обычно имеется «буферная зона» или пограничная полоса шириной до 5 км. Она функционирует как резерват «зимнего переживания» диких копытных. Использование этого межстаино пространства строго регламентировано. Территориальные волки обычно не выходят на чужой участок, даже при преследовании добычи, если встречаются на границе запах соседей. Поэтому размеры и границы волчьих участков могут оставаться стабильными длительное время.

Плотность населения диких копытных и их ресурсы снижаются в первую очередь в центрах активности территорий волчьих стай. При постоянном зимнем беспокойстве хищниками копытные постепенно концентрируются по границам волчьих территорий, переходят в буферные зоны. Вдоль границ семейных территорий матёрые волки охотятся редко, чтобы не привлекать остатками своих жертв на участок кочующих волков.

Семейные стаи оказывают огромное влияние на передвижение и численность самых вредных для копытных нетерриториальных волков. Их соотношение в популяции волка нестабильное и зависит от обеспеченности кормом и пространственной стабильности границ семейных стай (в среднем это около 40% от общих ресурсов волка). Чтение запаха меток позволяет волкам-кочевникам избегать контакта со стаями. Их передвижение обычно проходит вдоль границ территории семей или по местам ими неиспользуемым. При встрече одиночек стаи их преследуют и часто убивают. Внутривидовая смертность в популяциях волка может достигать 12-17%. В регионах, где из-за слабого истребления волка сохранилась пространственная структура се-

мейных участков, матёрые пары, возможно, убивали волков-бродяг больше, чем добывали хищника охотники. Этим семейные стаи сокращали урон от хищничества бродяг хозяйствам. С уничтожением матёрой пары прекращается мечение границ семейного участка, нарушается общая пространственная территориальная структура «волк - дикие копытные». При этом открывается путь для проникновения к зимовкам копытных кочующих волков с выраженным хищничеством и расточительством по числу уничтоженных жертв. Они быстро разрушают стабильные зимовки оленей.

Регулирование численности волка в регионах России сводится к его стихийному беспорядочному жёсткому истреблению с бессмысленной тратой казённых средств на регуляционные мероприятия. Статистический рост численности волка в Якутии и всё возрастающие убытки от его хищничества госохотфонду и животноводству при крупных финансовых затратах на авиацию закономерны. Истребление семейных волков привело к разрушению на больших площадях зимней пространственной территориальной структуры «волк - дикие копытные». Как результат – стабильный урон от хищничества волка копытным и животноводству. Сама численность волка при этом стимулируется промыслом к воспроизводству.

Наиболее эффективным и рациональным методом сокращения поголовья волка следует считать умеренное его регулирование в хозяйствах. Оно основано на изъятии из логова выводка или его части без уничтожения семейной пары. Это позволяет сохранить пространственную территориальную структуру семейно-стайных участков и буферные резерваты диких копытных от вторжения и разорения волками-кочевниками. Семейной паре необходимо корма в несколько раз меньше, чем стае. По данным А.Я. Бондарева (2008) на Алтае от хищничества матерых пар, лишённых выводков, погибало 4,6% ресурсов лосей, а там, где выводки сохранились и волки охотились стаями, от них погибало 23% лосей. При умеренном регулировании численности волка в хозяйствах на семейных участках прекращается урон животноводству и снижается многократно воздействие хищничества на ресурсы диких копыт-

ных.

В 1960 гг. при направленном многолетнем (4-5 лет) изъятии волчат и старении матёрых в последующий многолетний период было ограничено до минимума воспроизводство популяции лесостепного волка. Эта стратегия может работать и сегодня, необходимо лишь возобновить проверенную государственную систему страхования ущерба от хищничества, систему поощрения волчатников. Нужно установить одинаковые вознаграждения за добытого взрослого волка и каждого волчонка из логова, чтобы матёрых хищников невыгодно было добывать. При современном обнищании сельского населения местные охотники быстро поймут свою выгоду, система эффективного регулирования поголовья волка вновь заработает.

При сильном сокращении численности волка и первых признаках нарушения половозрастной структуры нужно оставлять в логове живыми на воспроизводство одного - двух щенков. Иначе могут возникнуть очаги гибридизации волков и собак, как это уже было в Красноярском крае в конце 1970 гг.

При умеренном регулировании ресурсов хищника может возникнуть и этическая сторона проблемы. Например, на Украине под давлением «зелёных» защитников волка был принят абсурдный закон «О запрете изъятия из логова щенков» как негуманный способ охоты. На Украине можно охотиться лишь на взрослых волков, которые уже самостоятельно причиняют урон домашним животным. Эти шедевры гуманизации «зоозащитников» Украины докатились и до России. Согласно российским Правилам охоты, волка можно добывать лишь как «охотничий вид» с 15 сентября до 28 февраля. Получается, что самое эффективное умеренное регулирование в хозяйствах без разрешения чиновников официально запрещено. Под запрет для охотников России, как и на Украине попадает летнее изъятие на логове волчат и охота по выводкам. О каком же регулировании ресурсов волка можно говорить, когда чиновники от охоты всё ещё не могут определиться с его статусом?

Аспекты регулирования численности медведя. Расчеты численности и допустимого изъятия медведя пока далеки от совершенства. Согласно отчё-

тов Красноярского охотуправления численность хищника за последние 10 лет выросла почти в два раза (с 9 до 16 тыс. особей). Ресурсы хищника давно уже превысили оптимальную численность вида по кормовой ёмкости угодий. При этом усилилось хищничество бурого медведя. Его жертвами становятся стельные самки копытных и их приплод, истощённые после зимовки особи. В период весеннего снеготаяния хищник по крику ворона находит и поедает трупы павших зимой диких копытных. Он переходит на питание более крупными млекопитающими. По снежному насту весной медведь успешно добывает беременных лосих. Истощённые после гона и последующей зимовки самцы лося весной могут также стать лёгкой добычей медведя.

Принято считать, что основным регулятором численности диких копытных является волк, однако лосята в наблюдаемых заповедниках в первые месяцы жизни погибали одинаково часто в присутствии волка и без него. Установлено, что в первые два месяца после родов лосих от приплода погибало 56% телят, из них 26% - в первые две недели. При высокой численности медведя (выше 0,5 особи на 1 тыс. га), особенно при соотношении с дикими копытными менее 1:3, приплод копытных может уничтожаться полностью (Филонов, 1989). При затяжном весеннем ненастье самки копытных прячут детёнышей в сомкнутых куртинах подроста леса или в густом подлеске, где они затаиваются. Подобные места медведь хорошо помнит и «прочёсывает». При шуме дождя самка поздно обнаруживает опасность, она уже не может спасти телёнка, лишь своим беспокойным поведением провоцирует хищника к его поиску (Мельников, 2012).

На Аляске слежение за новорожденными лосятами, помеченными радиопередатчиками, позволило установить, что 83% всех телят, павших от естественных причин пришлось на первый, реже второй месяцы после отёла. Чаще лосята поедались медведем в период «затаивания» в первые две недели. (Ballard et al., 1981).

При ухудшении общих условий среды обитания, массовых заболеваний, при недостатке летне-осенних жировочных кормов (орехов, ягод) го-

лодные, иногда истощённые, медведи нередко ищут корм вблизи человека. Активные зимние перемещения хищников в народе именуют «шатаниями». В периоды бедствия популяции медведя и шатания проявляется резкое усиление его хищничества и каннибализма. При высокой плотности собственного населения и недостатке питания медведи не только активно сокращают приплод оленей, но также поедают слабых особей собственного вида, в т.ч. медвежат (лончаков и пестунов) и даже убивают медведиц. Крупные самцы нередко поедают других ослабленных и больных медведей, при этом заражаются сами трихинеллёзом и глистными инвазиями. Каннибализм и эпизоотии - это механизм самоограничения численности популяции медведя и сохранения ресурсов его жертв.

В августе-сентябре медведи всё чаще нападают на домашних оленей, на лошадей и рогатый скот на отгонных пастбищах. Возрастает напряжение хищника с человеком. Медведи при небрежности человека в захоронении отходов и трупов павших домашних животных, при постоянном прикармливании бытовыми отходами на свалках вблизи его жилья, в местах рекреации теряют свойственную хищникам осторожность и чувство страха перед ним. Медведи появляются вблизи селений, на дачных участках, в местах отдыха людей, они заходят на территории садовых участков и детских оздоровительных лагерей. На рекреационных особо охраняемых территориях (ООПТ) медведи становятся опасными для туристов и обслуживающего персонала. Особенно неблагоприятная обстановка по хищничеству медведя сложилась в спутнике г. Красноярска - г. Железногорске (рис.2).



Рис. 2. Места отстрела медведей в городской черте г. Железногорска (красные точки); гибели женщины (чёрная точка)

После известной в июле 2009 г. трагедии, когда рано утром во время спортивной пробежки по лесному массиву на окраине города медведь напал на женщину и убил её. После этого случая при администрации г. Железногорска была организована специальная группа быстрого реагирования по профилактике хищничества и вынужденному отстрелу бурого медведя. За три летних сезона (2011-2013 гг) по сообщениям от граждан было зарегистрировано 72 случая проникновения медведей в городскую зону, в критических ситуациях было отстреляно 6 медведей.

В Красноярском крае за этот период было установлено более 50 случаев агрессии и нападения медведей на людей, 18 человек при этом получили ранения различной тяжести, 12 – были убиты, 6 из них были хищником съедены. Ежегодно в порядке вынужденного отстрела уничтожалось до 50 проблемных медведей. Большинство из них были либо сильно истощёнными от глистных инвазий, трихинеллёза, либо имели на теле следы старых ран.

При высокой численности медведя и недостаточной кормовой ёмкости угодий увеличилось количество шатунов. При этом, слепо заботясь о благополучии популяции медведя, обесценивается человеческая жизнь. В новых Правилах охоты с «лёгкой руки» противников охоты и зоозащит-

ников исчезло понятие «вынужденный отстрел медведя». Во времена Главохоты это страховало в критической ситуации охотника от произвола охотнадзора и «правосудия». В последние годы случаи вынужденного отстрела медведя охотниками обычно замалчиваются во избежание судебной ответственности из-за непредсказуемости результатов следствия. Весной 2016г. опытный и законопослушный охотник В.М. Хайрулин в неблагоприятном по хищничеству медведя Нижнеингашском районе Красноярского края защищая человека, убил медведя. Несмотря на явную доказательную базу вынужденного отстрела медведя, охотинспектор передал материалы в суд для привлечения В.М. Хайрулина к уголовной ответственности. Следствие по делу длилось более года. На четвёртом заседании районного суда у «правонарушителя» случился сердечный приступ, через несколько дней он умер.

При необоснованном завышении стоимости лицензии на спортивный отстрел медведя ресурсы хищника используются неполно и нерационально. Средние выделяемые лимиты на добычу медведя приблизительно составляли 7,5% от численности. Общий объем легальной добычи составлял обычно 30-40% от квоты. Охота на бурого медведя, как на особо ценного хищника, - дорогое удовольствие. При этом первоначальная стоимость лицензии на его отстрел составляет 3 тыс. руб., в охотничьих хозяйствах она возрастает до 10-12 тыс. руб. При таких расценках и нищей зарплате сельского охотника лицензия ему не по карману. Охота на берлоге официально закрыта, поэтому хищника в основном добывают при случайных встречах. В неблагоприятных по хищничеству медведя северных районах местные охотники его специально истребляют петлями и другими браконьерскими способами.

Расчеты численности и нормы допустимого изъятия медведя далеки от совершенства. Средние выделяемые лимиты по РФ на добычу медведя приблизительно составляли 7,5% от численности. Общий объем легальной добычи составлял обычно 30-40% от квоты. Медведь входит в группу особо ценных видов. При этом первоначальная стоимость лицензий на медведя

(3 тыс. руб.) возрастала в хозяйствах до 10-12 тыс. руб. При необоснованном завышении стоимости лицензии на спортивный отстрел медведя ресурсы хищника используются неполно и нерационально. Охота на берлоге официально закрыта, поэтому хищника в основном добывают при случайных встречах. Нелегальный отстрел медведя и браконьерская его добыча петлями превышают результаты легальной охоты более чем в два раза. Определить объём фактической добычи медведя сложно.

Поводом для закрытия охоты на берлоге послужили факты добычи во второй половине зимы медведиц с маленькими медвежатами. Однако, когда поиском берлоги в хозяйствах заблаговременно занимались профессиональные егеря (отыскивающие берлоги крупных самцов по его следам в период залегания) такие факты стали исключительными. Несмотря на запреты охоты на берлогах, многие сибирские охотпользователи и аутфиттеры остаются экономически заинтересованными в ней. Некоторые профессиональные охотники по-прежнему держат натасканных по медведю собак на свой страх и риск, ищут берлоги крупных медведей, продают их или берут сами. Единственным, реальным способом сокращения численности бурого медведя является интенсификация спортивной и популяризации трофейной охоты на него, включая охоту на берлоге. Охота на берлоге как традиционная русская эмоциональная должна быть легализована. Чтобы не добывать медведиц с медвежатами охота на берлоге должна: 1 - относиться к разряду трофейных охот; 2 - ограничена в коротких сроках от залегания в берлогу до конца декабря.

Аспекты регулирования численности лисицы. Нерациональное слабое использование ресурсов лисицы красной из-за ослабления современного заготовительного спроса на её прекрасный мех формирует предельно высокую плотность этих хищников. Высокая численность лисицы приводит к эпизоотиям бешенства и массовой гибели самих хищников, барсуков и енотовидных собак. Возросшие ресурсы лисицы являются одним из основных природных факторов сокращающих прирост зайца-беляка, тетеревиных и во-

доплавающих птиц (в т.ч. и редких). Что делать? Массовое истребление ресурсов не гуманно и не увязывается с этикой охоты, вакцинация популяций расточительна для пользователей. Регулятором может быть только промысел. Охота на лисицу может быть очень добычливой, спортивной (в загонах, флажных окладах, с подхода) и промысловой с использованием капканов и даже запрещённых петель. При этом охотники на лисицу должны освобождаться от платы за путёвку и даже поощряться бесплатной охотой на другие виды. Ограничение численности лисицы позволит увеличить пропускную способность охотничьих хозяйств.

Спросу на «невостребованные» меха лисицы, вольной норки, бобра, ондатры и реанимации охотничьего хозяйства регионов может содействовать появление современных пошивочных меховых предприятий. Местные качественные меховые товары могут составить серьёзную конкуренцию потоку импортных меховых изделий. Но охотничье хозяйство должно быть тесно увязано с переработкой и пошивом современных пушных товаров (меховой верхней одежды, головных уборов, ковров, автомобильных чехлов и т.д.). Судя по продажам в салонах импортных меховых товаров спрос на указанные выше «невостребованные» меха остаётся неплохим. Если в этом заинтересуются и проявят инициативу федеральные и региональные органы власти, мало востребованные пушные ресурсы могут даже приносить предприятиям прибыль.

Заключение.

1. *Для определения численности и выработки стратегии регулирования ресурсов волка* надо установить картированием пространственное размещение постоянных участков семейных стай. Их роль в экологических сообществах слабо изучена. Семейные стаи своим мечением границ участков ограничивают сезонные перемещения кочевых волков за копытными, сокращают их численность и урон от хищничества хозяйствам. При стихийном «валовом» регулировании волка чаще уничтожаются семейные хищники, при этом разрушается общая зимняя пространственная территориальная структу-

ра «волк - дикие копытные». Ущерб копытным и животноводству при этом не снижается, как и сама численность волка. При умеренном регулировании численности волка, основанном на изъятии из логова волчат и сохранении семейной матёрной пары, снижается урон от хищничества животноводству и диким копытным. В Правилах охоты нужно отменить запрет летней охоты по выводкам волка и летнее изъятие на логове волчат.

2. *Численность бурого медведя в Красноярском крае за последнее десятилетие выросла с 9 до 16 тыс. особей.* Ресурсы хищника давно уже превысили оптимальную численность вида по кормовой ёмкости угодий. При этом усилилось хищничество бурого медведя, проявляется каннибализм. Его жертвами становятся стельные самки копытных и их приплод, истощённые после зимовки особи. Многие хищники заражены трихинеллёзом, глистными инвазиями. Увеличилось количество шатунов, участились случаи нападения хищников на домашний скот и на людей. При этом в Правилах охоты исчезло понятие «вынужденный отстрел медведя». При высокой стоимости лицензии на медведя ресурсы хищника используются неполно и нерационально, официально закрыта самая рентабельная охота на берлоге. В неблагополучных по хищничеству районах местные охотники скрытно истребляют его петлями.

3. *Слабое использование ресурсов лисицы красной формирует предельно высокую плотность её населения.* Это приводит к эпизоотиям бешенства, массовой гибели лисицы и других хищников. Лисица сокращает в охотничьем хозяйстве прирост зайца-беляка, тетеревиных и водоплавающих птиц. Регулятором численности лисицы может быть стимулирование охоты на неё. Спросу на мех лисицы красной может содействовать расширение сети предприятий по пошиву местных качественных меховых товаров.

4. Поголовье диких копытных давно сокращено хищничеством и браконьерством из-за нерациональной структуры отделов охотуправлений, неграмотного планирования охоты, формального подхода к учёту и регулированию численности хищников. Для повышения численности диких копытных

в региональных управлениях охоты необходимо создать наравне с отделами охотнадзора специализированные отделы мониторинга и регулирования численности указанных выше хищников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников Ю.И. Бурый медведь и копытные животные в Прибайкалье: взаимоотношения «хищник-жертва» / Ю.И. Мельников. // Зоологические и охотоведческие исследования в Казахстане и сопредельных странах. материалы междунар. науч. – практ. конф. 1-2 марта 2012 г. – Алматы, 2012. –С. 144-146.

2. Филонов К.П. Копытные животные и крупные хищники на заповедных территориях / К.П. Филонов. - М.: Наука, 1989. – 256 с.

3. Ballard W.B., Spraker T.N., Taylor K.P. Causes of neonatal moose calf mortality in Southern Alaska // J. Wildlife Manag. 1981. Vol. 45, N 2. P. 335-342.

A.P. Suvorov

Krasnoyarsk State Agrarian University

ECOLOGICAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF LARGE PREDATORS REGULATION IN RUSSIA

In article some ecological and humanitarian aspects of a wolf, bear and fox livestock regulation in Russia are considered. The condition of account and forecasting of predators number and rating of their production is analyzed. It is established that because of the far-fetched "humane" bans the system of regulation of a predators livestock, terms and ways of hunting for them don't correspond to the principles of rational environmental management. The predatoriness considerably limits resources of wild hoofed animals. At weak development of predators resources by hunting in regions of Siberia, their actual number exceeds optimum number on quality of lands. It is limited by natural mortality from parasites, an epizooty, the intraspecific conflicts.

Key words: regulations of a predators livestock, terms and ways of hunting, humanization and ban of hunting, homeostasis.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018

УДК 639.1 : 101 : 572

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ОХОТА – СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ

В первой части представлены тезисы о роли охоты в развитии человеческого общества. Во второй части статьи-очерка автор повествует о личном опыте познания социального феномена охоты.

Ключевые слова: охота, социальный феномен, антропология, охотничья деятельность, архетип.

Охотники этим занятием развивают телесную силу, тонкий слух, острое зрение и крепкое здоровье... Если доведется во время войны идти по самым неудобным дорогам, под изнуряющей тяжестью доспехов, то охотник не падает духом, так как он переносит такие неудобства.

Ксенофонт. (Древнегреческий писатель и полководец - ок. 430 г. до н. э. — не ранее 356 до н. э.)

История охоты (охотничьей трудовой деятельности) Homo Sapiens и его далеких предков, насчитывает многие десятки, сотни, тысяч лет (а, может, и несколько миллионов лет). По крайней мере, Homo habilis (2 – 2,5 млн. лет назад), уже был вполне сложившимся, сознательным охотником, и применял для целей охоты и обработки добычи изготовленные им первые орудия труда. [7]

О роли охоты в развитии человеческого общества и в эволюции человека есть немало версий и аргументов (фактов) в археологической, антропологической, философской литературе. Но в целом, эта проблема остается огромным белым пятном в истории (или ,точнее, в до-истории) становления человечества.

«Доисторическая эпоха, когда дочеловек стал человеком – явление по своей исторической значимости более выдающееся, чем возникновение ци-

визаций... но оно все еще остается абсолютно лишенным всякого исторического сознания». [8]

Осмысление и исследование этой проблемы с позиций разных наук на основе системного анализа и реконструктивного моделирования может дать ключи к пониманию подлинной сущности социального феномена охоты, его филогенетического развития и влияния на формирование человека и общества.

Самое удивительное в этом прошлом то, что охота, на наш взгляд, является основной причиной появления и развития человека Разумного. Сотни тысяч лет охотничьей деятельности оставили самые разнообразные следы в генетическом коде современного человека. [1]

Сложность реконструкции эволюции охотничьей деятельности заключается в том, что за исключением отдельных артефактов и материальных следов охоты (охотничьи орудия и останки объектов охоты, в отдельных случаях – ловчие ямы, останки загонов и т.п.), мы не можем опираться на вещественные элементы доказательства, т.к. более 90% процесса охоты выражены биопсихосоциальной деятельностью, не оставляющей следов в материальной культуре, а имеющих отражение только в психике, психофизиологии и в какой-то степени отражающихся в генетической памяти или ментальной (возможное наследование архетипов коллективного бессознательного и идеомоторных стереотипов охотничьей деятельности – что нуждается в серьезном исследовании). Поэтому, в процессе реконструкции очень важен компонент (подход) аналитико-синтетического многовариантного моделирования, позволяющий «достраивать здание» (восстанавливать этапы и содержание процесса эволюции охоты).

Психические свойства, присущие человеку на отдельных этапах эволюции, могут быть заархивированы и разворачиваются в экстремальных условиях, либо под специфическим воздействием. [3]

Основные черты охотничьего прошлого присутствуют в психике каждого человека, независимо от его пола, национальности, возраста или профессии. В значительной степени они скрыты в толще бессознательного, по-

этому в обыденной жизни мы их не замечаем. Но бывают минуты, когда наследие охотничьего прошлого прорывается на поверхность и выражается в различных формах поведения человека. Это чаще всего происходит в ситуациях стресса, нахождения в природной среде. В обществе мы с этим сталкиваемся когда происходят различные противостояния и борьба между отдельными людьми, различными группами, этносами и политическими силами. Охотничьи атавизмы мы наблюдаем в современном спорте в самых различных его видах, более всего в единоборствах и спортивных играх. В политике это присутствует в самых разных комбинациях и выражениях. Когда сталкиваешься с «черным пиаром», испытываешь ощущение, что ты находишься в загононной охоте, где в качестве преследуемой жертвы выступает один из политических претендентов (на место под солнцем), на которого направлен весь поток негативной информации, загоняющей его в угол.

У охоты есть будущее. Человек не сможет убежать от себя, подавить свою природу, несмотря на антиохотничьи тенденции, проявляющиеся в цивилизованном обществе. Охоту как явление нужно понимать, а не пытаться свалить на неё ответственность за экологический кризис, к которому она имеет самое отдаленное отношение. Известный эколог Жан Дорст давно выразил эту мысль: «Дичь уничтожает не охотник, а бульдозер». Цивилизация повсеместно наступает на места обитания диких животных, сокращая их ареалы, численность и видовое разнообразие. А охотники выступают против этого, и чем больше будет среди нас охотников – именно охотников, а не браконьеров – тем больше у природы шансов сохраниться в естественном виде. [1]

1. Охота есть проявление всеобщего принципа экспансии и ассимиляции одних живых организмов другими живыми организмами. [3]

Более краткий и точный вариант: охота – универсальное эволюционное приспособление живого. Вполне вероятно, что это даже не приспособление и не земное изобретение-приобретение, а извечно существующая космическая

закономерность или одна из ипостасей всеобщего космического закона существования и развития живой материи.

2. Охотничья деятельность сформировала вид человека разумного и в решающей степени обеспечила социогенетическое развитие человеческого общества, формирование культуры и технологии, и создала предпосылки зарождения цивилизации.

Чтобы в этом убедиться, необходимо осуществить имитационное моделирование эволюционного процесса развития охоты, охотничьей культуры и технологии – и тогда мы сможем увидеть, как из охотничьих мифов, ритуалов и магии рождаются шаманизм и жреческие религии, как рождаются и развиваются технологии обработки камня, дерева, шкур и костей животных; как из наскальных и пещерных изображений животных рождается живопись, и как из копья, примитивного каменного топора и лука со стрелами, рождаются метательные орудия, арбалеты, боевые топоры...

3. Охота - это генетически обусловленная конструктивная агрессия, направленная на обеспечение добычи объекта охоты.

Агрессивность человека – это филогенетическое наследие, которое в процессе эволюции вида достигла большого человеческого своеобразия. Такого широчайшего диапазона проявления агрессивных качеств, вероятно, не имеет никакой другой вид на земле. Агрессивность нормального охотника почти всегда умеренна и конструктивна, если не считать особых экстремальных ситуаций. Деструктивная агрессия – это порождение постохотничьей цивилизации (неолит, протогосударства, древний мир, средневековье, новое время). В новейшем времени (в периоде глобализации, нетократии и компьютерного интеллекта) возможность проявления человеком деструктивной агрессии достигает своего критического максимума. Современная охотничья культура имеет к этому явлению минимальное отношение. [6]

4. В значительной степени мы сохранили генетическую память охотников прошлых поколений и в разной степени используем ее в современном обществе.

Но так как использование этой генетической памяти осуществляется бессознательно и опосредовано (т.е. вне охотничьей деятельности), то трудно (или почти невозможно) осуществить достоверную идентификацию действия древней генетической памяти. Наиболее достоверные проявления генетической памяти происходят в экстремальных ситуациях охоты или в ситуациях вооруженных конфликтов и боевых действий.

5. Охотничья генетика и культура являются истоками многих феноменов современного общества: науки, искусства, магии, ритуалов, законов, войн, игры, театра, спорта, мифа и религии...

Об этом мы утверждали ранее в пп. 2 и 4. Проблема в том, что в этом направлении осуществляется крайне мало фундаментальных и прикладных реконструктивно-аналитических исследований. Из-за бедности и отсутствия последних общество в целом серьезно не понимает и не дооценивает значение охотничьей культуры и многотысячелетнего пласта охотничьей «генетики» в составе психики современного человека и в проявлениях (во взаимодействии) между индивидуумами и социальными группами.

6. Охотничьи архетипы продолжают свою эволюцию в индивидуальной и коллективной деятельности современного человека.

Архетип – само по себе «существо» трудноуловимое. Пожалуй, для него требуется изобрести какой-нибудь «психогенетический коллаيدر», и тогда мы сможем стабильно обнаруживать следы проявления архетипов... Трансформация и дальнейшая эволюция (а чаще – инволюция) охотничьих архетипов на наш взгляд, весьма перспективная тема для постнеклассической психологии. [5] Почему никто не занимается? Наверное, тут срabатывает принцип «неуловимого индейца Джо»...

7. Реконструкция процесса эволюционного развития человека-охотника и реконструкция эволюции генетического развития его психики позволяет более адекватно понять глубинные истоки многих социально-психологических свойств и черт современного человека.

Тема сложная и архиважная. Но кто бы её разглядел и профинансировал... Необходимы серьезные полевые эксперименты и компьютерное моделирование. [4] И тогда мы реально сможем понять эволюцию и динамику психогенетического развития современного человека (человека XXI века).

8. Понимание истинной природы феномена охоты позволяет более точно понять смысл и сущность процессов и проблем развития современной цивилизации.

Это тема для антропологов, философов, социологов, психологов, культурологов и охотоведов вместе взятых. Только междисциплинарный системный подход сможет вскрыть этот природный слой истоков цивилизации. У охотоведов есть отличный шанс «затесаться» в компанию фундаментальных гуманитарных исследований феномена охоты.

9. Понимание глубинной природы охоты позволяет более точно прогнозировать и моделировать дальнейшую эволюцию современного человека и планетарной человеческой цивилизации, более адекватно оценивать ее перспективы в земном и космическом масштабе.

В общем, понятно, что здесь футурологический прогноз. Есть такая серьезная вероятность. Но по этому поводу, говоря современным языком, никто серьезно «не заморачивался». Необходимость таковая существует

10. В настоящее время общественные (гуманитарные, социальные) науки в процессе построения своих гипотез и теорий, в процессе проведения исследований, сбора фактического материала, его интерпретации в подавляющем большинстве случаев игнорируют социогенетическое прошлое человека-охотника, создавая стерильные кабинетные теории...

Достаточно послушать многочисленных современных гуманитариев (философов, антропологов, психологов, социологов, культурологов и, особенно, политиков) – вы сможете наглядно в этом убедиться, если к тому же добавите серьезный контент – анализ неизмеримого числа публикаций о человеке, его прошлом, настоящем и будущем.

В апреле 1983 года, будучи студентом первого курса факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута (ныне Иркутский аграрный университет), я случайно (а может и вовсе не случайно) заглянул в аудиторию, где происходило заседание студенческого философского кружка (ведь были же такие замечательные времена, когда студенты не только учились, но и норовили посещать научные кружки!) и познакомился с преподавателем философии Домишкевичем Александром Федоровичем. Один из любимых афоризмов Александра Федоровича был прост и незатейлив: «Каждому времени нужны свои философы: большие и маленькие». Когда я его впервые услышал, моментально «про себя» подумал: «Ну, я-то непременно большим буду!». Амбиции зашкаливали... Но время вносит свои коррективы, и с возрастом иногда мы становимся скромнее. Так вот, А.Ф., заметив, что я увлекаюсь историей и философией, предложил мне подключиться к общей теме философского кружка. Она звучала следующим образом: «Охота и её роль в развитии общества». Необычно и глобально даже и по нашим временам. Тема понравилась и захватила. Уже через год, в апреле 1984 года, я делал свой первый философский доклад с вышеобозначенным названием [2]. Мои коллеги-студенты не особенно впечатлились, но А.Ф., после ухода охотоведческой братии, сказал доверительно, что он впечатлен, и что мне непременно надо продолжать заниматься этой важной темой. Как принято говорить в таком случае: слова его запали мне глубоко в душу и по сию пору там пребывают. Если говорить точнее – тема эта стала одним из моих многочисленных увлечений. Временами я ненадолго забываю о ней, но снова и снова возвращаюсь.

Однажды (это было в 2002 году) я подготовил рукопись моих изысканий, объемом более 200 машинописных страниц и намеревался опубликовать книгу под название «Охота – социальный феномен: прошлое, настоящее, будущее. Философско-антропологический очерк». Но к моей великой удаче (времена тогда в личной жизни были сложными в житейском и финансовом плане), эта затея с публикацией не нашла поддержки. Удача была в том,

что через пару-тройку месяцев я уже по-иному смотрел на многостраничный опус и воспринимал его реально-критически. Несмотря на значительный объем переработанного книжного материала и обильные ссылки (библиография около 600 источников), я понял, что сотворил вещь, которая весьма сырая, и больше похожа на объемный конспект, перенасыщенный многочисленными абстрактными рассуждениями, далеко уводящими от охоты в дебри всевозможных спекуляций о сущности человека и глобального человеческого общества. Тем не менее, в течение последующих трех лет продолжал (спорадически, от случая к случаю) править и дополнять, надеясь, что текст примет респектабельный (в содержательном смысле) вид и книга все таки произойдет (то есть появится как факт печатной продукции, украшенной амбициозным названием). В 2004 году даже умудрился дать интервью по поводу книги, уже готовой к изданию (в наивной надежде привлечь спонсоров) [1]. В 2007 году на горизонте «замаячил» спонсор, для которого мне удалось издать (в типографии) в количестве 3 экземпляров своеобразный проспект под новым названием и более непонятным широкой публике «Апология охоты: философско-антропологический очерк теории охоты». Это делалось поспешно, в течение одной недели. «Эксперты» спонсора изучали мой проспект в течение месяца, сделав себе копию, вернули мне оригинал с отрицательным заключением. Тогда я был изрядно огорчен, а нынче – несказанно рад. В спешке что-то бы получилось, но совсем не то, о чем мечталось. Иногда процесс мечтания (предвкушения) захватывает так, что цель теряет смысл и ускользает из поля зрения.

Честно признаюсь, что еще не потерял смысла и надежды. Иногда думаю, что книга моя все же появится. Иногда – что маловероятно («поезд желания уже давно ушел»).

В результате, в первой половине 2016 года, как-то нечаянно нахлынуло, и появилась маленькая книжица «Апология охоты» [3] карманного формата, которую заметили несколько читателей (большое им спасибо!).

Но «Охота – социальный феномен» по-прежнему ждет своего спонсора или своего часа везения. Даже если этого не произойдет – печаль не велика! Это увлечение грело моё воображение больше трех десятков лет и позволило лучше узнать людей и мир людской, похожий на мир наших далеких предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережных В. Охота на благо природы? : интервью с А. Винобером // Открытый мир. 2004. – 2(9). - С. 32
2. Винобер А.В. Охота и её роль в развитии общества. Рукопись реферата. Иркутск. 1984.- 9 с
3. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
4. Винобер А.В. Игра как средство охотничьей социализации в верхнем палеолите / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.)– Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 81-94
5. Винобер А.В. Феномен охоты в современной России: опыт социального психоанализа // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2017. №2 (5) . – С. 17-22
6. Винобер А.В. Эволюция человеческой агрессии / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 2. - С. 68-76
7. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
8. Тойнби А. Дж. Постижении истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; вступ. ст. Уколовой В.И.; закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HUNTING IS A SOCIAL PHENOMENON: HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL REFLECTIONS

The first part presents theses about the role of hunting in the development of human society. In the second part of the article-essay the author tells about personal experience of knowledge of the social phenomenon of hunting.

Key words: hunting, social phenomenon, anthropology, hunting activity, archetype.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018

УДК 639.1.055

В.А. Бриних

Институт региональных биологических исследований, Майкоп, Россия

ОХОТА И ОХОТНИЧЬИ ТРАДИЦИИ АДЫГОВ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются историко-культурные и эколого-этические аспекты формирования взаимоотношений человека и природы на примере занятия охотой представителей одного из коренных этносов Кавказа – адыгов (адыгэ). Рассматриваются сформированные веками исторического развития самоограничения адыгов, направленные на сохранение и приумножение охотничьих ресурсов, сохранения среды их обитания, а также эволюция охоты как одного из видов жизнедеятельности адыгов в условиях разрушения самоизоляции адыгских племен в период XVIII-XIX веков.

Ключевые слова: адыги, мифы, божества, Мэзитх, священные рощи, охота, дичь, охотничий язык, охотничьи традиции, хабзэ.

Данное исследование ограничивается историческим периодом до середины XIX века, так как в более поздний период воздействие западной цивилизации и тотальное влияние Российской империи существенным образом разрушило традиционный общественный и социально-экономический уклад жизни адыгов, оказало огромное влияние на их быт, культуру и обычаи, фактически переведя взаимоотношения горцев с природой из эколого-этической на материально-денежную шкалу ценностей.

Многие века горские племена Кавказа жили, не выделяясь из природы, а сливаясь, можно сказать, растворяясь в ней. Городов в стране адыгов не было вообще, а селения представляли собой разбросанные на большой площади одиночные жилища или небольшие их группы, надежно укрытые в лесных зарослях. Лес служил убежищем в случае нападения врага, а также защищал летом посеvy от изнуряющей жары. «В Ацесбохо я получил представление о черкесском ауле. Нет ничего более живописного, чем их жилища, разбросанные там и сям, среди деревьев – дубов, ясеней, грушевых и сливовых, прекрасных вязов, грабов, которых не тронул топор и которые освежают всё вокруг своей тенью в самый жаркий сезон» [17: С. 435]. «Черкес расчищает участок вокруг жилища для посевов проса и пшеницы, стремясь при этом сохранить вокруг своего поля полосу деревьев, чтобы они охраня-

ли его и давали прохладу, необходимую в этом климате. Даже посреди поля он оставляет несколько самых красивых отдельных деревьев. Поэтому, если смотреть с моря, нет ничего живописнее спускающихся к берегу лесистых долин с полями различных оттенков зелени. Только очень редко можно заметить скрывающиеся в листве строения» [17: С. 438-439].

Адыги не только максимально старались сохранить леса, не рубя деревья без крайней нужды, но и занимались их воспроизводством. Так, К.К. Хутыз в своей книге «Охота у адыгов (эколого-этнографический аспект)» упомянул старинную адыгскую традицию, благодаря которой до наших дней сохранились в кавказских горах знаменитые «черкесские сады»: «Каждый мужчина, уходя по весне в лес, брал с собою два-три черенка из лучших сортов садовых деревьев, чтобы привить их к дикому сородичу» [16]. Еще одной народной природоохранной традицией адыгов можно считать обычай садить возле дома столько деревьев, сколько было срублено для его постройки. У убыхов только тот, кто посадил не меньше 50 деревьев, мог рассчитывать попасть в рай [3]. Вокруг родников и истоков горных речек и ручьев высаживалось множество деревьев для защиты от высыхания этих источников воды в летнюю жару [4].

Древние адыги считали, что весь окружающий мир и природа одухотворены, а деревья являются живыми существами [1]. Люди не отделяли себя от всего живого. Более того, в собственно адыгейских родовых фамилиях, прошедших сквозь исторические сети арабизированных форм, прослеживается существование древнейшей тотемистической (родовой) традиции, указывающей на исторически давнюю веру в родство людей с миром дикой природы. «Животные, как и человек, мыслились как существа, наделенные «духом», способностью дышать. Люди думали, что звери их слышат и понимают» [16].

Именно поэтому в период веры в божество Мэзитха охотники избегали называть охотничьих животных их собственными именами, думая, что тем самым они могут скрыть свои намерения от животных. В связи с этим сфор-

мировались особые, отличные от бытового, языки: «шэк1уабз» – охотничий язык («щак1уэ» — охотник, «бзэ» — язык), «фэрыщ1ыбзэ» (в иностранных источниках назван «форишбше») и «мэзч1эггыбз» – подлесной язык. Создавались они, чаще всего, с использованием чужеродных вставок после каждой гласной обычных адыгских слов, что делало их совершенно непонятными для тех, кто владел только обычным языком. Кроме того, объекты назывались не прямо, а образно описывая основные признаки объекта. Так, козу охотники называли не «бхан», а «ткеше» (малый короткий хвост), лошадь – не «шы», а «кепе» (быстро несущееся животное), огонь – не «маш1о, мапха», а «негхуне» (глаз света). Сохранился небольшой словарь этих языков, составленный Ю. Клапротом [6].

И.Ф. Бларамберг писал, что «два наиболее распространенных среди них (адыгов – В.Б.) жаргона – это «шакобше» и «фаршипсе». Первый из них представляется оригинальным, поскольку не имеет ничего общего с черкесским языком; по крайней мере, таково мнение Клапрота...» [2].

Разговаривать в обществе на «охотничьем» языке запрещалось, но такое правило не распространялось на черкесскую аристократию, которая сделала из тайного языка, язык элиты, дабы подчеркнуть свой социальный статус. На нем говорили черкесские князья, когда встречались между собой будь то в обществе, на княжеском совете или же в так называемом лагере всадников. Польский путешественник Ян Потоцкий описывает стан всадников как ежегодный ритуал: «Каждый черкесский князь покидает свой дом, удаляется в горы или в лес, где строит шалаш из вековых деревьев» (...) Здесь все присутствующие пребывают замаскированными, т.е. они закрывают лицо и совершенно не говорят по-черкесски; все разговоры ведутся на некоем жаргоне, который они именуют «шакобза» [11].

Швейцарский путешественник 19 века Ф. Дюбуа де Монпере описывал так данное мероприятие: «Когда собираются, при наступлении осени, со своими соучастниками, в набеги князья и дворяне, они говорят, желая утаить смысл своих речей от других, на совершенно своеобразном языке, называе-

мом ими «такобза» и не имеющем никакого сходства с черкесским, но народу не разрешают говорить на этом языке» [17].

Естественно, что у язычников, всецело зависящих от окружающей их дикой природы, не могло не быть и соответствующих божеств, олицетворяющих природные стихийные силы и покровительствующих различным видам деятельности человека. В адыгском пантеоне божеств существовал покровитель лесов и диких животных, охоты и охотников Мэзитх (Мэзытчь: мэзы – лес, Тхъэ – Бог), которому предшествовала Мэзгуащ (Мэзгуащэр: мэзы – лес, гуаще – княгиня, госпожа), вытесненная в условиях патриархата Мэзитхом. Примечательно, что имена Мэзгуащ, Мэзгуащ, Мазгаш и сейчас используются в качестве адыгских женских имен. А у абадзехов, кабардинцев и бесленеевцев Мэзитх представлен божеством женского рода. В сказаниях, записанных от адыгских сказителей в Кабарде, встречается «белая телом Мэзитха», сравниваемая с Сэтэнай-гуащэ. В нартских пщынатлях также говорится о Сэтэнай-гуащэ, которая уподобляется Мэзитхе [7]. В ряде лингвистических исследований отмечается упоминание о божестве Мэзитхэ как о существе среднего рода [15].

В некоторых источниках Мэзитх представляется с покрытыми серебром рогами, восседающим на диком вепре. Хан-Гирей писал, что «данное божество изображалось ездящим на златошетиистой свинье» [14]. Л. Лавров считал, что «рога охотничьего бога, как в другом случае златошетиистая свинья, на которой он едет, свидетельствуют, что до возникновения веры в Мэзитха существовало обожествление самого зверя, от которого зависело благосостояние охотника» [8]. В подтверждение этого можно привести свидетельства Генриха-Юлиуса Клапрота, который, рассказывая о черкесах до принятия мусульманства, упоминал, что черкесы «... употребляли в пищу свинину и особенно мясо диких кабанов, которые встречаются в их стране в большом количестве и являются главным предметом их охоты [6].

В некоторых повествованиях говорится о Чиггуаще (по адыгски – чьыггуаще) – богине деревьев. В образе Чиггуаще отразился существовавший в

адыгской лингвокультуре культ дерева, который был порожден значительной ролью леса в жизни и хозяйственной деятельности адыгов [15].

Леса и рощи в местах поселений адыгов, вплоть до второй половины XIX века, выполняли функцию общественных святилищ и мест поклонений, на их территории проходили важные народные собрания и праздники. Они охранялись, а нанесение вреда лесу было серьезным преступлением, за которое нес ответственность не только виновный человек, но и весь его род. Так, наказанием за отрубленный сук священного дерева было лишение преступника жизни. Срубленное священное дерево влекло за собой истребление всего рода, а уничтоженная священная роща – гибель всего племени, которому она принадлежала [3].

Перед охотой древние адыги приходили к священным деревьям и просили выделить им зверей. При этом они произносили специальный хох (здравицу) в честь бога охоты и леса [15]. Со слов старика-убыха, с которым в начале XX века общался в Турции известный кавказовед А. М. Дирр, «Мезитху поручено богом смотреть за дичью. Он стережет дичь, он и дает ее. Без разрешения Мезитха охотник ничего не убьет; он может убить только то животное, которое Мезитха назначает ему» [5]. Судя по словам старика-убыха, адыги не считали Мэзитху богом, т.к. Бог Тха (адыг. *Тхъа*, *Тхъэихо*; кабард.-черк. *Тхъэ*, *Тхъэшхуэ*) у адыгов-язычников был один. Остальные члены божественного пантеона адыгов были, можно так сказать, порученцами Бога, выполняющими божественные поручения и наделенными для этого некоторыми божественными функциями. При этом эти полубожества не были бессмертными, о чем упоминается в адыгском фольклоре, повествующем об убийстве Мэзитха охотником-человеком. Тому не понравился упрек божества в несоблюдении им правил охоты. Указание на убийство Мэзитха символизировало отход древних адыгов от уважительного отношения к природе, возвышение Человека над Природой, снижение порога страха перед возмездием природных стихийных сил. Природа, как и ее божественный покровитель, которого, оказывается, можно убить, перестала быть божественным и

вечным проявлением Жизни! Люди стали меньше зависеть от природных условий, а сама Природа стала уже мешать человеку, а не помогать ему. В итоге в адыгской мифологии появился антипод Мэзитха – лесной получеловек Мезитль или Мэзитлныко (Мэзыл: «мэзы» – лес, «л1ы» – мужчина), который впредь уже представлял собой угрозу для всех охотников и вообще людей, входящих в лес [7]. В чем-то образ Мезитля ассоциируется с образом Лешего в русском фольклоре.

Образ покровителя леса, диких зверей и охоты представлен строгим и нетерпимым ко лжи и обману, но щедрым, доброжелательным и справедливым к достойным охотникам. Так, в адыгском фольклоре упоминается, что раз в год Мэзитх выбирал лучшего охотника нартов, отличившегося своими благородными деяниями, для участия в санопитии богов. На этом примере адыгский фольклор воспевал, прежде всего, личное мужество, удачливость, смекалку и физическую силу конкретного охотника, хоть мифического, хоть реального человека.

Адыги охотились как в одиночку, так и группами. Прямым доказательством преимущественно коллективного характера проводимых в то время охот является факт создания особых охотничьих языков. Иначе не было бы в них смысла. Охота велась при помощи загона, засады, ловчих ям, силков, сетей, железных или деревянных капканов, с борзыми собаками. Из фольклора и исторических документов известно, что адыги использовали для охоты соколов и ястребов. Охота способом травли зверей была особенно широко распространена среди господствующего класса. С XIX века на охоте начали использовать огнестрельное оружие. Охотились на туров, оленей, лисиц, зайцев, медведей, волков, фазанов, куропаток, диких уток и гусей. Следует отметить, что для князей и дворян охота, наряду с войнами и набегами, являлась основным времяпровождением. При этом они месяцами находились в своеобразных охотничьих лагерях в чисто мужской компании.

Жан Батист Тавернье, посещавший горную часть Черкесии в XVII веке, писал, что «для охоты они не пользуются ни собаками, ни птицами, но когда

собираются на нее, то 7 или 8 главных лиц селения обычно соединяются вместе. У них настолько прекрасные лошади, что в погоне за животным они утомляют его и заставляют сдаваться. Каждый держит наготове веревку с свободно двигающимся узлом, привязанную к луку седла; они настолько ловки в бросании ее на шею животного, сдающегося из-за усталости, что последнее редко ускользает от них. Убив оленя, они немедленно отрезают ему ноги, ломают кости и поедают мозг, так как считают, что нет ничего более питательного для тела» [12].

Абри де ла Мотрэ, путешествуя в начале XVIII века по предгорной части Нижней Кабарды, наоборот, отмечал распространенную в этих местах индивидуальную охоту с ловчими птицами. Причем среди охотников встречались и мужчины, и женщины: «В течение всего этого дня мы не видели по дороге ничего, кроме приятной смены полей, лугов и лесов, перерезанных несколькими невысокими горами, среди которых то здесь, то там появлялись мужчины и женщины верхом на лошадях. Некоторые из последних имели сокола на руке, другие – колчан за спиной и лук в руке вроде Диан...» [10].

С культом Мэзитха связаны определенные регламентации в организации охоты, которая сопровождалась целым комплексом культовых празднеств. Они организовывались старейшиной охотников – их тхэмадой (тхэмадэ: букв. тхэмаэ адэ – признанный, одобренный богами). Все действия охотников основывались на признании равенства всех членов «охотничьего братства», даже тхэмады. Добычу охотники делили поровну, голову убитого животного оставляли в лесу Мэзитху. Об этом свидетельствуют черепа и рога животных вокруг священных деревьев, о которых не раз писали путешественники и миссионеры, побывавшие у адыгов в разные времена. На месте охоты поедались внутренние органы убитого животного, а шкура доставалась охотнику, поразившему зверя. Интересно, что эти древние традиции коллективной охоты сохранились и сейчас не только у адыгов, но и у других народов, в частности, у славян (распоряжается на охоте самый опытный и уважаемый охотник, на охоте все равны, мясо делится поровну, а трофей

достается добывшему зверя, на месте охоты поедаются на общем пире внутренние органы добытого зверя).

Бытующая у адыгов поговорка «К1эльэныкьошх Мэзытхэ иджагъу» (Мэзитху негоден тот, кто съедает лишь половину) свидетельствует о выработанном веками бережливом отношении адыгов к охотничьим ресурсам. Охотник не должен убивать больше, чем нужно ему для удовлетворения своих самых необходимых для выживания потребностей.

Древние адыги считали, что нельзя стрелять в дичь белого цвета, так как верили, что в белом животном живет сам Мэзитх, внешний вид которого представлялся горцам «белоруким» и «белотелым». [7]

Отношение адыгов к природе, сформированное на протяжении многих веков древней истории адыгского народа, стало частью Адыгэ хабзэ, который представляет собой свод правовых норм, выработанных адыгами в ходе их многовековой истории. В широком смысле Хабзэ представляет собой широкий спектр социальных правил во всех без исключения областях жизнедеятельности,

Природа является творением, проявлением и живым храмом Бога. Хабзэ требует почитать Природу, уважать её и беречь. В частности, охотники должны соблюдать, помимо вышеперечисленных, следующие правила:

- Охотиться разрешается только с последней декады октября (начала месяца Щак1уэгъуэ) по февраль.

- Выходя на охоту, человек имеет право подстрелить одного бегущего по земле, одного летающего по воздуху и одного плавающего по воде представителя животного мира. Поэтому адыг брал с собой на охоту только три стрелы.

- Запрещается убивать самок, детенышей и особо красивых, крупных животных.

- При сборе фруктов и ягод на деревьях, кустарниках и под ними нужно оставить не менее одной трети фруктов и ягод для диких зверей и птиц.

Хабзэ требует помнить, что каждое поколение людей находится на Земле только временно. Поэтому Природа является не только нашей средой обитания, но и тех, кто придет после нас. Согласно Хабзэ, нужно относиться к Природе так, чтобы передать её другим поколениям сохраненной и приумноженной [13].

Как отмечают Махотлова М.А., Шауцукова Л.Х., «самое главное качество в системе «человек-природа» в традиционной культуре адыгов можно сформулировать как «сохраняющее сознание», являющееся важнейшим компонентом отношения к миру вообще. Природа в ее контексте – полноправный участник диалога. Главное при этом – уровень не «субъект-объект», а «субъект-субъект», то есть уровень признания «самости» природы...» [9].

Таким образом, в историко-культурной традиции адыгов с древних времен сформировался экосистемный взгляд на среду своего обитания, на весь окружающий мир как единое взаимосвязанное целое. Такой подход к природопользованию в полной мере отразился и в охотничьих традициях адыгов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башмаков, И. С. Экологическое значение традиционной культуры адыгов / И. С. Башмаков // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - №7 (38) Часть 4. - С. 100-102. [Электронный ресурс] / И. С. Башмаков. 2015. Режим доступа: <https://research-journal.org/social/17123/> (дата обращения: 24.02.2018).
2. Бларамберг, И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / И. Ф. Бларамберг // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 353-434.
3. Ворошилов, В. И. История убыхов. (Очерки истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX века) / В. И. Ворошилов. - Майкоп: ОАО «Афиша», 2006. - 372 с.
4. Гарданов, В. К. Земледелие у адыгов в XVIII – первой половине XIX века. - С. 76. [Электронный ресурс] / В. К. Гарданов. Режим доступа: <http://journal.iea.ras.ru/archive/1960s/1965/Gardanovpdf> (дата обращения 15.07.2015).
5. Дирр, А. М. Божества охоты и охотничий язык у кавказцев / А. М. Дирр. - СМОМПК. - Тифлис, 1915. - Вып. 44, отд. 4. - С. 4-5.

6. Клапрот, Г. Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. / Г. Ю. Клапрот // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 235-280.
 7. Куёк, А. С. Образ мифологического божества Мэзитха в мифологии и эпических сказаниях адыгов / А. С. Куёк // Вестник Адыгейского государственного университета. - Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2013. - №1 (114). [Электронный ресурс] / А. С. Куёк. 2013. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mifologicheskogo-bozhestva-mezitha-v-mifologii-i-epicheskikh-skazaniyah-adygov> (дата обращения: 24.02.2018).
 8. Лавров, Л. И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев: исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований / Л. И. Лавров // Труды института этнографии им. В.И. Миклухо-Маклая. - Т. 1. - М., 1959. - С. 121.
 9. Махотлова, М. А. Рукотворный ландшафт в адыгской культурной системе / М. А. Махотлова, Л. Х. Шауцукова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2010. - № 2. - С. 92.
 10. Мотрэ, А. Путешествие господина А. де ла Мотрэ в Европу, Азию и Африку / А. Мотрэ // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 119-147.
 11. Потоцкий, Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи / Я. Потоцкий // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 225-234.
 12. Тавернье, Ж. Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет, с особыми заметками об особенностях религии, управлении, обычаях, торговле каждой из этих стран вместе с мерами, весами и стоимостью обращающихся денег / Ж. Б. Тавернье // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 73-81.
 13. Хабзэ. Отношение человека к природе. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://adygi.ru/index.php?newsid=11996> (дата обращения: 24.02.2018).
 14. Хан-Гирей, С. Записки о Черкесии / Вступ. ст. и подг. текста к печ. В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова / С. Хан-Гирей. - Нальчик: Эльбрус, 1992. - 345 с.
 15. Хут, М. Р. Экспликация ментальных характеристик этноса в тексте билингвальной языковой личности / М. Р. Хут // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - Майкоп. - В. 4. - 2013. - С. 53-59.
 16. Хутыз, К. К. Охота у адыгов (Эколого-этнографический аспект). Книга I / К. К. Хутыз. – Майкоп, 2001.
 17. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым / Фредерик Дюбуа де Монпере // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик: Эльбрус, 1974. - С. 435-457.
-

*V.A. Brinikh**Institute of regional biological researches, Maykop, Russia*

HUNTING AND HUNTING TRADITIONS OF THE CIRCASSIANS TO THE TWENTIETH CENTURY: HISTORICAL, CULTURAL AND ECOLOGICAL AND ETHICAL ASPECTS

The article discusses the cultural and historical, ecological and ethical aspects of the relationship between man and nature on the example of the hunting sport of representatives of indigenous ethnic groups of the Caucasus – Circassians (Adyghe). Considered generated by centuries of historical development of self-restraint of the Circassians to the preservation and enhancement of the hunting resources, preservation of their habitat, as well as the evolution of hunting as one of the types of life of the Circassians in terms of destruction of isolation of the Adyghe tribes in the period of XVIII-XIX centuries.

Key words: adygi, myths, deities, Mezitha, sacred groves, hunting, game, hunting language, hunting traditions, habze.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018

УДК 397.4

*Ю.А. Слепцов**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия*

ОХОТА ЮКАГИРОВ АЛЛАЙХИ НА ПЕСЦОВ (ИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

В архивном материале рассказывается охота юкагиров на песцов в низовье реки Индигирка.

Ключевые слова: юкагиры, охота, песец, ловушка, собака, яд.

В низовье реки Индигирки в старину юкагиры традиционно занимались: 1) охотой; 2) рыболовством; 3) охотой на птиц; 4) домашним оленеводством. Из четырех занятий наибольший доход приносили оленеводство и охота. Рыболовство и охота на птиц были пассивным способом добычи.

Из охоты особо необходимо выделить добычу пушнины. В основном охотились на песца, редко добывали лисицу и горностая. Охотились в меру на волков и зайцев. На горностая и белку охотились крайне редко, по двум причинам: малочисленность и мизерная цена на мех.

Песца добывали с помощью пасти (пасть – ловушка для пушных зверей авт.) («сохсо» – по якутски) и собаки. Ядом пользовались, когда песец залезал в нору. Не так давно начали использовать капканы, лет тридцать назад.

Раньше капканов не было. Конструкция пасти – «сохсо» ничем не отличается от ловушек якутов и русскоустыинских русских. Приманкой служит протухшая рыба, внутренности дикого оленя и икра. «Сохсо» ставили в каменистых местах. У каждого были свои. У богатого – больше ста, в среднем у середняка их было 40-50, у бедняков – от 10 до 20 штук. Пасть ставят, как только начнутся первые заморозки и, до первых оттепелей, когда песцы начинают размножаться. Летом ремонтируют старые пасти и делают новые. В лесу их делают сразу, свалив дерево. Другой способ охоты – рытье норы песка. Охотятся с помощью собак. Песец в основном плодится в тундре, в лесу и в горах редко. Летом, заметив песцовую тропу к норе, запоминали, чтобы зимой вернуться для охоты. Охота с норы начинается с гоньбы песка собакой. Собака, учуяв песка в норе, дает охотнику знак, начинает беспрестанно копать лапами нору. Узнав, что песец в норе, охотник начинает рыть нору киркой или «батас» (пальма – разновидность холодного оружия якутов, авт.) Увидев, что палкой можно достать песка, берут длинный тальник и, ткнув песка кончиком, скручивают за мех и вытаскивают. Сразу добивают ударом об голову палкой, иногда более ловкие хватают за лапу.

Звероводства как такового не было, и детенышей никогда не брали к себе. Охотятся на песка с помощью хорошей собаки путем выслеживания. С первыми заморозками начинается охота с собакой, которая продолжается около месяца. Хорошая собака, учуяв след песка, сама находит и ловит песка. Редко резвый песец может убежать от собаки. Как только появляется наст (твердый снег), охота с собакой прекращается. Как только лед на озере от ветра займет глянec, песец запросто убегает от собаки. При опавшей хвое деревьев также хорошо охотится с собакой, при помощи которой человек может добыть до 50 песцов. Охотник обученную и натасканную собаку свободно отпускает, а неопытную держит на поводке, и сам едет верхом на олене. Как только собака устанет, тогда только отпускает плохую собаку на волю, так обучают на песка. У охотника обязательно бывает 1-2 собаки.

На месте охоты дикого оленя охотник разбрасывает яд. Таким способом охотятся давно. Песец хорошо падает от яда. Во время охоты с собакой яд на песца не применяют, запрещено. Яд покупали у купцов.

Когда добываем дикого оленя, разбрызгав кровью, ставим капкан. Это новый вид охоты. Иногда капкан ставим на высоком месте, где мочится песец, рядом разбрасывается останки внутренности оленя или гнилую рыбу. Около норы есть место, где песец лежит, отдыхает, вот там тоже ставится капкан. В таком месте втыкаются в землю оленьи рога, песец мимо рога никогда не пробежит, обязательно сделает отметину.

В сезон хороший охотник добывает по 50-60, иногда по 70 песцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ЯНЦ СО РАН фонд 5, опись 3, ед.хр.492, 7-10 л.
 2. Записал со слов Щелканова Петра Венедиктовича. 125 лет (с виду 85). Аллаиха. 23.06.1940 г. Саввин А.А.
-

Y.A. Sleptsov

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences Yakutsk, Russia*

HUNTING OF THE YUKAGHIRS OF ALLAIKHA ON ARCTIC FOXES (FROM ARCHIVAL MATERIALS)

The archival material tells the hunting of the Yukaghirs for Arctic foxes in the lower reaches of the Indigirka River.

Keywords: Yukaghirs, hunting, Arctic fox, trap, dog, poison.

Поступила в редакцию 6 февраля 2018

УДК 639.1.397.4

Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева
Бурятская ГСХА, Улан-Удэ, Россия

ВЕРОВАНИЯ БУРЯТ СВЯЗАННЫЕ С ОХОТОЙ

Рассматриваются некоторые верования бурят связанные с охотой, отмечается их этическая и экологическая направленность. Охотник старается не вносить дисбаланс в природную среду, просит разрешения на добычу у хозяина тайги.

Ключевые слова: охота, обряд, тотем, табу.

Охота, являясь одной из присваивающих отраслей хозяйства, характеризуется своей трудно предсказуемостью, определенной долей опасности и риска. И в настоящее время охотники буряты отличаются своеобразным суеверием и стараются выполнять различные ритуальные действия. Добыча соболя, изюбря или другого зверя сопровождаются определенными обрядовыми действиями [1]. Например, добытым соболем размахивают с восклицаниями: «А хурай! А хурай!», обычно не менее трех раз, затем укладывают в котомку. При добыче изюбря смазывают кровью большой палец руки охотника впервые добывшего зверя.

По представлению бурятских охотников, успех промысла всецело зависел от воли Хангая. Эжин тайги - Баян Хангай. В его ведении находится весь животный и растительный мир тайги, он дарует удачу в охотничьем промысле. Эжин — обозначение духов-хозяев местности [2].

Бурятские охотники перед уходом в тайгу проводили обряд очищения и освящения охотничьего снаряжения, коня, приносили жертву хозяину тайги, для чего сооружали жертвенник, возжигали курение можжевельником, дымом которого очищали вещи и провиант охотника. Данный обряд в упрощенном виде перед заходом на промысел проводится и в наше время, в определенных местах останавливаются, разжигают небольшой костер, угощают огонь, брызгают молоко, водку, вращаясь по ходу солнца. Просят разрешения на добычу зверей у Хангая.

В каждой местности существуют урочища, в которых нельзя охотиться. Нельзя стрелять лебедей и огарей. Кроме этого, людям определенных родов

нельзя охотиться на волков и кабанов, родовых тотемов. Запрещается охотиться весной, особенно на самок. Нельзя добывать животных, находящихся в бедственном положении (загнанные по насту, добыча животных забежавших в населенные пункты и др.).

Верования бурят связанные с охотой и охотничьими животными можно вкратце подытожить следующим образом.

Многие животные являются родовыми или племенными тотемами, добыча их воспрещена (лебедь, орлы), либо добываются с выполнением определенных ритуалов (медведь, волк, изюбр, соболь, заяц и др.).

Во-вторых, хозяева или духи местностей (Хангай) отождествляются с божествами, духами умерших шаманов, покровителями родов. Поэтому добыча животных часто происходит как обмен (“анда бар”) между охотником и Хангаем. Либо жертвоприношения призваны умиловить духов или хозяев местности.

В третьих, явно проглядывает деление окружающего мира на три: нижний, средний и верхний. Такое деление известно у многих этносов, например это ярко отражено в мифах древней Греции.

В-четвертых, идея воскресения добытого зверя, видимо, связана не столько с реинкарнацией, а большей частью с воспроизводством численности промысловых животных.

В-пятых, наблюдающаяся преемственность, казалось бы, архаичных обрядов и верований обусловлена их прагматичностью, направленной в первую очередь на сохранение резерва охотничьих животных на последующие годы.

В-шестых, наличие табуированных животных и мест способствует сохранению тех или иных животных, также участков местности. Табуированные места являлись своеобразными заповедниками и заказниками.

Рассмотренные обычаи и верования связанные с охотой, несомненно, направлены на сохранение экологического равновесия в природе. Следует подчеркнуть, что человек не ставит себя вне или выше природных сил, а пы-

тается органично жить в природной среде. Добыча тех или иных животных испрашивается у Хангая, а охотник всецело зависит от его воли.

Таким образом, рассмотренные обычаи, обряды, табу направлены по большому счету на охрану местообитаний животных и на сохранение их самих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жамбалова С.Г. Традиционная охота бурят / С.Г. Жамбалова. – Новосибир.: «Наука», 1991. – 175 с.
2. Михайлов Т.М. История и культура бурятского народа / Т.М. Михайлов. - Улан-Удэ, 1999. - С. 134-157.

*B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva
Buryat SAA, Ulan-Ude, Russia*

BURYAT BELIEFS RELATED TO HUNTING

Some beliefs of Buryats related to hunting are considered, their ethical and ecological orientation is noted. The hunter tries not to disbalance the natural environment, asks for permission to hunt from the owner of taiga.

Key words: hunting, ritual, totem, taboo.

Поступила в редакцию 19 февраля 2018

УДК 639.1.081.24

Ю.А. Козлов^{1,2}, А.В. Елкина^{1,2}

ФГБОУ «Вятская ГСХА», Киров, Россия¹

ФГБНУ «ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова», Киров, Россия²

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА С ПОДСАДНОЙ УТКОЙ КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматривается возможность отнесения весенней охоты с подсадной уткой к объектам нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: весенняя охота с подсадной уткой, нематериальное культурное наследие, подсадная утка.

Окружающая среда, общество и культура представляют единую взаимосвязанную систему. Социально-культурный комплекс как часть этой системы в своем историческом развитии адаптируется к определенной природной среде, обеспечивая человеческому обществу существование за счет ресурсов конкретной среды. Охота и рыболовство являются частью культуры, в

которой отражается определенный пласт, выражающийся в адаптации человека к среде обитания.

С точки зрения истории охоты - весенняя охота с подсадной уткой появилась не так давно, но смогла обрести широкое распространение в Центральной России. Некоторые представители охотничьего сообщества (Клуб любителей охоты с подсадными и манными птицами КЛОСПИМП) говорят о ее традиционности, о ее красоте, о ее величии и считают ее «правильной». Весенняя охота с подсадной уткой, позволяет вести избирательную добычу самцов, исключая случайную добычу самок.

В настоящее время в связи с повсеместной урбанизацией - современное общество утрачивает связь с природой, оно не понимает механизмов в природе, а охоту приравнивает к убийству. Также под давлением западноевропейского общества, создается лживое впечатление, что весенняя охота в России наносит существенный вред поголовью водоплавающей дичи. Под этими предложениями руководство нашей страны пытаются убедить и склонить к подписанию «Соглашения по охране афро-евразийских мигрирующих водноболотных птиц» (сокр. АЕWA), а также «Боннской конвенции» или запрету весенней охоты на определенных территориях. Все выше перечисленное создает угрозу существования весенней охоты в РФ, под запретом окажется и охота с подсадной уткой.

Взятый мировым сообществом в 1972 году курс на сохранение культурных ценностей [1], был принят и поддержан руководством РФ. Было подписано несколько Международных соглашений (конвенций) об охране культурных ценностей, а так же разработаны методики идентификации и определения объектов материального, природного и нематериального наследия. Отнесение весенней охоты с подсадной к объектам нематериального культурного наследия народов России поспособствует ее популяризации и сохранению.

Анализ соответствия критериям отнесения весенней охоты с подсадной уткой к объектам нематериального культурного наследия выполнялся в соответствии с методикой [2,5], изложенной в материалах к учебному семинару

по вопросам формирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [4,6]. Единственная проблема, которая затрудняет анализ данных, заключается в интерпретации термина «традиция», а точнее время ее возникновения. Так как исходя из Конвенции [3] и вытекающих из нее документов, время возникновения традиции не имеет существенного влияния на внесение ее в Репрезентативный список.

Нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации является частью общего наследия человечества в различных областях деятельности, выступает мощным средством сближения народов России, этнических групп и утверждения их культурной самобытности [2]. Велико ее социальное, экономическое, культурное и политическое значение.

1. Охота с подсадной уткой формирует определенный культурный пласт, примером этому служит, многочисленные литературные источники, специализированный профессиональный язык охотника с подсадной, а также формы передачи знаний от поколения к поколению.

2. Методика и критерии определения объектов нематериального культурного наследия народов России имеют много общего с методикой ЮНЕСКО. Это вполне оправданно, так как позволяет облегчить подачу заявки в репрезентативный список ЮНЕСКО, а также освобождает от повторного исследования.

3. Охота с подсадной уткой соответствует следующим критериям:

- выражается в таких формах нематериального культурного наследия как: «обычай», «народные приметы», сельскохозяйственный календарь»;
- является традиционным обычаем для территории центральной России с XIX, в настоящее время широко распространена и за пределами исторического возникновения;
- описана в письменных источниках;
- обеспечивает связь поколений через устную форму передачи знаний и навыков от наставника - ученику;

- имеет большое число носителей, обладающих знаниями и навыками воспроизведения и передачи традиции, которые в настоящее время создают общественные организации для поддержания и популяризации традиции охоты с подсадной;

- формирует культурный пласт, состоящий из материальных объектов (атрибутов охоты), а также нематериальных, выражающихся в профессиональном лексиконе охотников;

На основании выше изложенного можно внести следующие предложения. Во-первых, обратиться в региональные охотничьи организации для формирования заявки для внесения весенней охоты с подсадной уткой в региональный реестр объектов нематериального культурного наследия субъектов РФ. Во-вторых, после включения весенней охоты с подсадной уткой в региональный реестр хотя бы одного субъектов РФ, обратиться в Министерство культуры РФ для подачи заявки на внесение в «Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России».

В-третьих, обратиться в «Министерство сельского хозяйства РФ», для включения в «Реестр селекционных достижений» подсадной утки, как пользовательского животного с названием «Русская подсадная утка». В итоге закрепив весеннюю охоту с подсадной уткой как объект нематериального культурного наследия на федеральном уровне подать заявку в «Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия» на внесение в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. ЮНЕСКО, Париж, 1972.
2. Материалы к учебному семинару по вопросам формирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации / Государственный Российский Дом народного творчества Министерства культуры Российской Федерации. Москва, 2009
3. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. ЮНЕСКО, - 2003, - Париж

4. Приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 № 267 «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 - 2015 годы».

5. Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора. ЮНЕСКО. Париж, 1989.

6. Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России. URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/>

U.A. Kozlov^{1,2}, A.V. Elkina^{1,2}

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vyatka state agricultural academy¹

Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia²

SPRING HUNT WITH A DECOY DUCK AS AN OBJECT OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

The article considers the possibility of classifying spring hunting with a decoy duck as an object of intangible cultural heritage.

Key words: spring hunting with a decoy duck, intangible cultural heritage, decoy duck.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018

УДК 639.1

В. В. Шилов

Березниковский филиал ПНИПУ, Березники Пермский край, Россия

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОХОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕРЕЗНИКОВСКО-УСОЛЬСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Рассматривается потенциал охотничьего хозяйства в Усольском муниципальном районе Пермского края и его использование в целях сохранения трудовых ресурсов и рекреации населения. Проводится утверждение о положительной роли развития охоты как важного фактора снижения оттока населения с территории Северного Прикамья после затопления первого рудника ПАО «Уралкалий».

Ключевые слова: техногенная катастрофа, отрицательное сальдо миграций, биоресурсы охотхозяйств, природоохранная деятельность, социокультурная сфера, качество жизни.

Территория нашего исследования ограничена двумя муниципальными образованиями Пермского края – г. Березники (городской округ) с населением около 145 тысяч жителей, территория 431 кв. км и Усольский муниципальный район с более 15 тысяч жителей, площадь района – 4544 кв. км. Примечательно, на территории Усольского района зарегистрировано около 20 тысяч домовладений, что объясняется проживанием здесь и жителей Бе-

резников, которые предпочитают строить дома на правом берегу Камы (г. Березники расположен на левом берегу), так как данная территория более экологически привлекательна и более безопасна.

Под «безопасностью» мы понимаем последствия техногенной аварии на руднике БКПРУ-1 компании ПАО «Уралкалий», когда в октябре 2006 года после прорыва грунтовых вод начал затопляться рудник, шахтное поле которого непосредственно расположено под городом. В скором времени после затопления рудника в черте г. Березники стали появляться провалы и начался отток населения – 1,5-2 тысячи человек в год.

Тогда же на правом берегу начали срочно возводиться многоэтажные дома для жителей Березников, чьи строения оказались в зоне риска в левобережной части города (финансирование: региональный, федеральный бюджет и средства ПАО «Уралкалий»). Новый правобережный район г. Березники граничит с Усольским районом.

Но ещё и до техногенной аварии 2006 года эти два муниципальных образования учёные рассматривали как сильную Березниковско-Усольскую агропромышленную агломерацию, так как они имеют единую «историческую судьбу» и даже г. Усолье до 1940 года входил в состав г. Березники.

Срочное переселение значительной части жителей Березников на правый берег (к 2018 г. переселено более 10 тысяч березниковцев) обострило для местных властей социокультурную составляющую для переселенцев, так как создать в достаточном количестве и в шаговой доступности от новостроек объектов соцкультбыта не так просто. Поэтому отрицательное сальдо миграций на рассматриваемой территории сохраняется.

В тоже время крупный индустриальный центр г. Березники даёт только в краевой бюджет 13,8% всех поступлений, так как здесь расположены крупнейшие в РФ и мире такие производства как: ПАО «Уралкалий» – ведущий мировой производитель калийных удобрений (с долей рынка более 50% в РФ и 18% в мире); ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» – наиболее заметный представитель мировой титановой промышленности. На его долю прихо-

дится треть всего мирового производства титановой губки (применяется в судо-, авиа- и машиностроении, космической отрасли, энергетике и пр.); ОАО «Березниковский содовый завод» – выпускает соду кальцинированную, средства синтетические моющие, натрий, известь негашеную; ООО «Сода-хлорат» – единственный в России и на постсоветском пространстве производитель гидрата окиси калия технического жидкого и твёрдого, калиево-литиевого электролита, бертолетовой соли и гипохлорита калия, жидкого калийного стекла; ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Филиал «Азот» – выпускает уникальную продукцию: аммиачную селитру, карбамид и прочие азотосодержащие удобрения. В Березниках работают и ряд других уникальных производств.

ПАО «Уралкалий» в соседнем с Березниками Усольском муниципальном районе ведёт строительство 5-го рудника. Кроме ПАО «Уралкалий» строительство шахтных стволов в Березниковско-Усольской агломерации ведут ОАО «ЕвроХим - Усольский калийный комбинат» (дочернее предприятие МХК «ЕвроХим») и ЗАО «Верхнекамская калийная компания» (дочернее предприятие ПАО «АКРОН»). После пуска новых калийных рудников на Березниковско-Усольской агропромышленной территории появится дополнительно более 10 тысяч рабочих мест, а через 20 лет по ряду прогнозов в Северном Прикамье будет создано дополнительно 30 тысяч рабочих мест.

Поэтому местные и региональные власти не только озабочены сохранением трудовых ресурсов на рассматриваемой нами территории, но и даже задумывается привлечением их с других территорий. Одним из таких способов и может стать развитие охоты и рыболовства на территории Березниковско-Усольской агломерации, так как эти виды деятельности служат вдобавок и прекрасным средством рекреации населения, которое проживает в довольно сложном, с экологической точки зрения, верхнекамском регионе (большое наличие предприятий химпрома).

В настоящее время «Охотничьих хозяйств Пермского края» насчитывается – 214 (по состоянию на 01.01.2018 г.). Непосредственно в Усольском

муниципальном районе (охотпользователь – ОО «Пермская краевая федерация охотников и рыболовов») находится два «охотхозяйства». Первое – это «Березниковское» (614022, г. Пермь, ул. Стахановская, 40), с площадью 287,535 тыс. га и второе – ООО «Держава» (618400, г. Березники, ул. Панфилова, д.33), с площадью 36,35 тыс. га. Последний «охотпользователь» – частное владение.

Березниковское общество охотников и рыболовов ведёт свою историю от 8 мая 1945 года и за время существования значительных изменений в обществе не наблюдалось, только вносились определённые изменения в Устав, связанные с изменениями в законодательстве СССР и РФ.

В настоящее время членами Березниковского общества охотников и рыболовов является 1049 человек (на 01.01.2018 г.). Семь лет назад было зарегистрировано порядка 1400 членов [4, с.79]. Уменьшение числа членов общества, связано, скорее всего, в связи с принятием нового Закона РФ об охоте в 2012 году, который предусматривает не только единый билет (право охоты и владения оружием), но и специальное обучение (стоимость последнего – 3 тысячи рублей). Разумеется, и состоять сегодня в обществе удовольствие довольно дорогое, даже не считая приобретения самого оружия (обязательно дома должен быть и сейф). Членам общества разрешается иметь и дорогое «нарезное» оружие, правда для приобретения последнего, необходим стаж владения гладкоствольным оружием не менее пяти лет.

Кроме этого, существуют ежегодные взносы и различные другие расходы. В этом году членский взнос (годовой) равен 1300 рублей. Участники ВОВ не платят взносы – таких в Березниках двое, а участники «горячих точек» и пенсионеры которые состоят в обществе не менее 30 лет – платят 50 % (всего их насчитывается около 30 %). Плюс к этому необходимо купить и путёвку. Например, в этом году только на зайца (на сезон) нужно заплатить 1100 рублей.

Отстрел практически всех видов зверей и птиц требует специальных разрешений. Охота на лося будет «стоять» 30 тысяч рублей, на медведя – 24

тысячи, на кабана – 16 тысяч рублей. Плюс к этому необходимо уплатить госпошлину: на глухаря она обойдется в 100 рублей, на кабана – в 450 рублей, медведь «стоит» 3000, лось – 1,5 тысячи рублей. Охота на лис и волков до 2012 года была бесплатная, но сегодня волка приравнивали к «пушному зверю» и после этого на него можно охотиться, как и на зайца, то есть с 15 сентября 2017 года по 28 февраля 2018 года и купив путёвку.

Во все времена были и есть браконьеры. В прошлом году было возбуждено два уголовных дела по факту незаконной охоты. За незаконную добычу предусмотрены внушительные штрафы: за убитого лося (муж. п.) – 120 тысяч рублей, за лосиху – 200 тысяч рублей, за убитого медведя штраф составляет 90 тысяч рублей.

За последние восемь лет несчастных случаев в охотхозяйствах, расположенных на территории Усольского муниципального района не зафиксировано (ранее были случаи и со смертельным исходом). В соседнем Добрянском районе в этом году произошёл несчастный случай – погиб охотник оказавшийся на линии огня своего компаньона.

Сезон открытия охоты строго регламентирован. В 2017 году открытие сезона на медведя и кабана – с 1 августа, на боровую дичь – с 19 августа, на зайца – с 15 сентября, с 1 октября – на копытных, с 1 ноября – на лис и куниц. Норма добычи тоже чётко определена: за сутки на одного охотника 2 зайца, 2 тетерева или 2 глухаря, 4 утки. Раньше охота на волков была разрешена круглый год, но сегодня, как отмечалось выше, волки «приравнены» к пушному зверю, соответственно и сроки охоты на «санитаров леса» тоже чётко регламентирован.

Учёт (статистика) дичи в Усольском муниципальном районе ведётся постоянно (у егерей существует специальная методика). По данным председателя Березниковского общества охотников и рыболовов Валентина Фёдоровича Шадрин (618419, Пермский край, г. Березники, ул. Пятилетки 56) в лесах охотхозяйства «Березниковское» в 2017 году насчитывалось: медведей – 135 особей, лосей – 450, кабанов – 45, лисиц – 130, зайцев – 7800, белок –

1800, куниц – 260, глухарей – 1900, тетеревов – 2800, рябчиков 8 тысяч, волков – 18 (не считая, что часто волки в Усольский район заходят из Соликамского и Добрянского районов).

В интервью автору этих строк в январе 2018 года председатель Березниковского общества охотников и рыболовов В.Ф. Шадрин также отметил, что в прошлом году охотники города Березники и Усольского района добыли 7 медведей, 4 кабанов и 22 лося.

В последние годы, в Усольском районе лисы практически перестали бояться людей. Они, в частности могут подходить к лункам рыбаков и даже не боятся в лесу подходить близко к человеку, когда, например, лесники им бросают остатки еды (не берут только с рук, отмечают последние). В тоже время, как отмечают прикамские медики, именно лисы чаще всего болеют «бешенством» и их укус опасен для человека (в Пермском крае в прошлом году случаи зафиксированы).

Несмотря на отлаженную многолетнюю работу, в настоящее время у охотхозяйств в Усольском муниципальном районе возникли определённые трудности (как и у всех охотхозяйств России) и прежде всего это связано с принятием Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), а также Федерального закона Российской Федерации от 23 июля 2013 г. N 201-ФЗ г. Москва (О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В частности, первоначально все охотхозяйства РФ до 2017 года были обязаны за свои охотугодья уплатить значительные суммы (10 рублей с 1 га), то есть в Усольском муниципальном районе (охотпользователь – ОО «Пермская краевая федерация охотников и рыболовов») охотхозяйство «Березниковское» тогда должно было заплатить государству свыше трёх миллионов рублей (срок на 49 лет, плюс к этому ежегодно нужно будет платить и налог

за пользование угодьями). Как известно, пока до 9 августа 2019 года действие закона приостановлено, но охотхозяйства готовятся к «трудностям».

То есть Березниковскому обществу охотников и рыболовов в соответствии с новым Законом РФ в скором времени предстоит «заработать» довольно внушительную сумму. Можно было бы предложить получать средства (зарабатывать) и за счёт «иностранцев» охотников (основная отрасль компании – «Физкультурно-спортивные общественные объединения»), но в таком случае Березниковское общество охотников и рыболовов сразу попадёт под статус «иностранного агента», что, скорее всего, больше доставит проблем, чем дохода (такая проблема отмечалась в Ярославской области).

На территории Усольского муниципального района промысловая охота не предусматривается, только любительская (спортивная) и, как показывает многовековой опыт – охота является неотъемлемой частью культуры многих народов и формировалась на протяжении всей истории человечества, то есть охота имеет право на существование наряду с другими формами культуры.

Справедливости ради отметим, в краевом центре Перми в начале 2018 года прошли митинги зоозащитников, которые ратовали за ликвидацию притравочных станций с лозунгами «Живодёров за решётку», «Бесправие животных – позор России!», «Нет охоте» [2, с.3]. В тоже время, как отметил корреспондент «Российской Газеты»: «Пермь – единственный город в России, где охотники вышли на митинги в поддержку притравочных станций» [1, с.23], и, в частности, на митинге председатель правления ОО «Пермская краевая федерация охотников и рыболовов» В.Н. Сенин сказал: «Обучение собак – важная составляющая охотничьей отрасли. Если собака не готова к встрече со зверем, человек может пострадать. И в Прикамье были случаи, когда медведь рвал охотника. Кроме этого, без притравки собак охотники не пойдут в лес, а значит, не будут регулировать численность диких зверей в лесах. Это опасно тем, что звери будут всё чаще выходить в населённые пункты, что опасно для людей и домашней живности. И нужно помнить, что

убить медведя стоит 60 тыс., а лося 60-80 тыс. руб., а это деньги, которые пополняют бюджет» [3, с.2].

С замечанием В.Н. Сенина стоит согласиться. В январе 2018 года в Усольском муниципальном районе (д. Белая Пашня) волк вечером задрал охотничью лайку и хозяину собаки (охотнику) прямо с крыльца дома пришлось застрелить хищника.

Согласиться с критикой «охоты» (как уничтожение биосферы земли), вряд ли будет правильно. Охотники не только часть нашего общества, но именно охотники наиболее и заинтересованная часть социума в сохранении дикой природы, что подтверждается тем, что именно они пролоббировали во многих странах мира принятие первых законов об охране животного мира.

В современном мире, в том числе и в России, нормы добычи научно обоснованы и не приводят к уничтожению популяций дичи. Об этом говорят и исследования учёных. Так, согласно французскому орнитологу Жану Дорсту, основной причиной исчезновения видов животных, а также резкого падения их численности в XX веке является не спортивная охота, а разрушение мест обитания и гибель на путях миграций от воздействия техногенных факторов (под колесами транспорта, в турбинах ГЭС, отравление химическими веществами и т. п.)

Березниковское общество охотников и рыболовов тоже вносит свой вклад в дело сохранения флоры и фауны. В штате общества – 8 штатных егерей (зарплата у них не велика, порядка 10 тысяч рублей, а у председателя общества – около 13 тысяч рублей). У каждого егеря есть 5-6 помощников (на общественных началах) с которыми они регулярно проводят рейды (в прошлом году было 12 рейдов, в них приняло участие 34 человека). Несмотря на то, что егеря имеют право только составлять «сообщения» о нарушениях, но на основе этих сообщений охотоведы уже могут составлять «протоколы».

Рейды часто проходят и с представителями полиции. Во время открытия охотничьего сезона в 2017 году ими было проверено более 40 участников охоты.

Кроме этого, Березниковское общество охотников и рыболовов регулярно выделяет финансовые средства на биотехнологии. В этом году в Усольском районе было засеяно 35 га овса (для подкорма диких животных и птиц) и 1,5 га картофеля (особенно любят кабаны). Кроме этого охотхозяйство «Березниковское» создало более 300 солонцов (лоси, зайцы) и ежегодно в них закладывается 12 тонн соли.

Отметим, за прошедший 2017 год доходы у общества составили 3 миллиона 600 тысяч рублей, а расходы составили 3 миллиона 100 тысяч рублей. Основная часть расходов и составляют – биотехнологии, то есть на подкорм диких животных и птиц.

Нужно пропагандировать и развивать фотоохоту на территории Усольского муниципального района, но при этом следует помнить, что фотоохота, предлагаемая как альтернатива и традиционно считающаяся самой гуманной и незаметной формой общения человека с животным миром, тоже может быть вредна через недобросовестных натуралистов, подкармливающих животных и в особенности крупных хищников для постановки удачного кадра.

У компании ООО «Березниковское общество охотников и рыболовов» основным видом деятельности является «Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки» и основная отрасль компании отмечена как «Физкультурно-спортивные общественные объединения». То есть, по большому счёту, охота и рыбалка – это и один из видов «здорового образа жизни» (в виду ограниченности объёма статьи мы не рассматривали многочисленные места рыбалки на территории Березниковско-Усольской агломерации).

Подводя итог, подчеркнём, – мы хорошо осознаём, что охота и рыболовство не станут главным фактором сохранения и привлечения трудовых ресурсов на рассматриваемую нами территорию, но как своеобразная, очень

привлекательная сфера отдыха (восстановление сил) для определённой части жителей Березниковско-Усольской агломерации она очень важна. Поэтому эти виды деятельности обязательно должны быть в сфере пристального внимания местных и региональных властей, что без всякого сомнения будет способствовать повышению качества жизни населения, а у молодого поколения будет культивироваться бережное отношение к природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарев К. Люди и звери. В Прикамье пытаются спасти охотничьих собак // Российская Газета неделя (Пермский край). 2-18. № 10 (7473). С.23.
 2. Нененко Д. Травить нельзя отпустить // Пятница (Пермь). 2018. № 2 (860). 19 января. С.1,3.
 3. Садыкова Л. Убить медведя. Кому нужны притравочные станции? // АйФ-Прикамье. 2018. № 4 (1169). С.2.
 4. Шилов В.В. Охотничьи хозяйства Усольского района Пермского края в XXI веке // Традиционная охотничья культура по археологическим, фольклорно-этнографическим и языковым данным: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Строгановские чтения» - VI. 25-26 октября 2014 / МБУК Усольский историко-архивный музей «Палаты Строгановых» - МБУК УИМА «Палаты Строгановых». Усолье, 2015. С.78-81.
-

V. V. Shilov

Berezniki branch of PNIPU, Berezniki Perm region, Russia

STATUS AND PROSPECTS OF HUNTING DEVELOPMENT ON THE TERRITORY OF BEREZNIKOVSK-USOLIC AGGLOMERATION

The potential of the hunting economy in the Usolsky Municipal District of the Perm Krai and its use for the purpose of preserving labor resources and recreation of the population is considered. There is an assertion about the positive role of hunting development as an important factor in reducing the outflow of population from the territory of the Northern Kama Region after the flooding of the first mine of PJSC «Uralkali».

Key words: technogenic catastrophe, negative balance of migrations, bioresources of hunting farms, nature protection activity, socio-cultural sphere, quality of life.

Поступила в редакцию 9 февраля 2018

УДК 639.1 : 39

*Е.В. Винобер, А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ОХОТНИЧЬИ ФЕСТИВАЛИ И ПРАЗДНИКИ КАК ФОРМА СОХРА- НЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

Авторы провели небольшое пилотное интернет-исследование с целью выявить наличие и разнообразие существующих охотничьих фестивалей и праздников. Перечень фестивалей (22) с указанием места проведения представлен в табличной части. За таблицей приводится краткое описание каждого поименованного в таблице фестиваля. Также представлены результаты исследования по зарубежным охотничьим праздникам.

Ключевые слова: праздник охотника, фестиваль, слет охотников, конкурс, охотничьи традиции, охотничья культура, охотник, народы Севера, событийный туризм.

В конце XX и в начале XXI века (особенно – в последние годы) наша страна – Российская Федерация – оказалась в стремительном водовороте процессов всепроникающей глобализации. Последствия этого явления для социально-экономической и культурной жизни страны весьма разнообразны – от позитивных и признаваемых таковыми большинством населения до весьма отрицательных и даже губительных для нормальной жизнедеятельности отдельных этносов и весьма значительных социальных и профессиональных групп и категорий населения страны. В частности, в результате всепроникающей глобализации, в России происходит небывалая активизация антиохотничьих акций, формирующихся в устойчивое антиохотничье движение, направленное на разрушение многовековой охотничьей культуры народов России, на всевозможное ущемление прав охотников и возможностей экологически обоснованного ведения охотничьего хозяйства. На этом искусственно создающемся негативном фоне (в отношении охоты и охотничьего хозяйства) особое значение приобретают вопросы и проблемы сохранения и популяризации охотничьих традиций и охотничьей культуры среди широких слоев населения. Одним из направлений, решающим эти задачи, является организация и проведение охотничьих фестивалей и праздников. Считается, что

мероприятия фестивально-праздничного характера – самый доступный способ передачи народной культуры.

Имеются различные определения фестивалей. В словаре русского языка С.И. Ожегова есть очень лаконичный и симпатичный нам вариант: «Фестиваль - широкая общественная, праздничная встреча, сопровождаемая просмотром достижений каких-нибудь видов искусств».

Мы считаем, что подлинная охотничья культура и вековые традиции охоты – это не только технология профессиональной деятельности, но и настоящее искусство для тех, кто понимает его истинный смысл. И в этом состоит задача организаторов и участников охотничьих фестивалей и праздников – продемонстрировать красоту, значение и глубинный смысл искусства и традиций охоты.

Мы провели небольшое пилотное интернет-исследование с целью выявить наличие и разнообразие существующих охотничьих фестивалей и праздников.

Ниже мы приводим результаты проведенного нами исследования. Отмечаем, что мы включили в него далеко не все проводимые праздники и фестивали охотников и охотничьей культуры. Это связано с их большим числом.

В таблице 1 и 2 представлен перечень фестивалей и праздников, проводимых в России (табл. 1) и в других странах (табл.2). За пределами таблицы приводится краткое описание каждого поименованного в таблице фестиваля.

Таблица 1 – перечень некоторых (22) российских охотничьих фестивалей и праздников с указанием места проведения

№	Название фестиваля (праздника)	Место проведения
1	Республиканский праздник охотника и оленевода	Республика Коми, Ижемский район, деревня Ластва
2	Республиканский праздника охотника «Вӧралысьяслӧн гаж».	Республика Коми, Троицко-Печерский район, деревня Еремеево
3	Слет оленеводов, рыбаков и охотников	Ханты-Мансийский округ, Сургутский район, сельское поселение Русскинская
4	День охотника	Республика Саха (Якутия) Якутск и районы

5	Фестиваль охотничьей культуры в Карелии	Республика Карелия, Сортавальский район
6	Национальный праздник «День охотника и оленевода»	Иркутская область, Катангский район, пос. Ербогачен
7	Районный слет охотников «Таежный зов»	Иркутская область, Казачинско-Ленский район, село Карам
8	День охотника-оленевода	Иркутская область, Нижнеудинский район, Тофалария
9	День оленевода - охотника	Иркутская область, Бодайбинский район, пос. Перевоз
10	Эвенкийский праздник «Лучший Бэйсэн (Лучший охотник)»	Иркутская область, Качугский район, пос. Верхняя Тутура
11	Фестиваль оленеводов и охотников	Республика Тува, Тоджинский район, село Тора-Хем
12	Фестиваль морских охотников «Берингия»	Чукотский автономный округ, Чукотский район
13	Праздника охотника "Большой амикан"	Томская область, Верхнекетский район, окрестности поселка Рыбинск
14	Праздник «День охотника»	Ивановская область, Южский муниципальный район окрестности озера Западное
15	День охотника	Воронежская область, Бутурлиновский район, Куцанский кордон Шиповой дубравы
16	Праздник русской псовой охоты «Отъезжее поле»	Липецкая область, Данковский район, деревня Масловка
17	Тематический праздник День охотника	Ленинградская область, с. Старая Ладога
18	Национальный праздник охотника	Ямало-Ненецкий автономный округ, Приуральский район, Природно-этнографический комплекс в п. Горноknязевск
19	Тульский фестиваль охоты	Тульская область, Тула, посёлок Рождественский
20	Районный фестиваль охоты и рыбалки	Иркутская область, Усольский район, вблизи поселка Ходарей
21	Праздник «День охотника»	Оренбургская область, Оренбургский район
22	Международный фестиваль «Беркут — крылья Чуйской степи»	Республика Алтай, Кош-Агачский район

Ниже мы приводим краткое описание каждого праздника (фестиваля). По каждому из них представлена краткая история, информация об организаторах и состав мероприятий.

1. Республиканский праздник охотника и оленевода.

Место и время проведения. Республика Коми, Ижемский район, деревня Ласта. Проводится ежегодно во второй половине марта.

Организатор (учредитель). Межрегиональное общественное движение коми-ижемцев "Изьватас" и администрация района.

История. Впервые праздник охотника в Ласте провели в декабре 2004 года по инициативе местного жителя Алексея Канева. Девять лет назад в соревнованиях участвовали восемь человек. Масштабным он стал только в 2007 году, когда появились спонсоры, постоянные участники и зрители.

В Ласте в 1927 году было образовано одно из первых в республике охотничье-промысловых товариществ – кооператив «Ударник». Руководил им потомственный охотник Семен Канев. Ластинская охотоводческая артель справедливо считалась одной из самых «добычливых» ижемских артелей.

В 2012 году, как сообщают СМИ, на праздник собралось около 300 зрителей, половина из которых активно участвовала в конкурсах. А в 2013 году охотников на празднике оказалось не много. В конкурсах участвовали всего четыре человека из Ижмы, Мохчи и Кельчиюра. Цель праздника – возродить угасшие охотничьи традиции, сохранить культуру этого промысла.

Краткое описание. В программе праздника проходят следующие конкурсы и мероприятия: традиционный конкурс костюмов охотников и трофеев; разжигание костра на скорость с помощью еловой чурки и куска бересты; метанье топора и копья; стрельба из лука и охотничьего ружья по мишени; тропа препятствий; забег на лямпах (традиционных коми охотничьих лыжах); доставание «куницы» с дерева; ходьба на ходулях. Итоги подводятся по номинациям «Опытный охотник» и «Молодой охотник».

Также на празднике представляют охотничьи подворья с конкурсной программой, детям предлагается развлекательная программа «Охотничьими тропами». Фольклорные коллективы знакомят участников и зрителей с миром традиций и обычаев старинного села, с богатым культурным наследием коми-ижемцев. [27, 33, 37]

2. Республиканский праздника охотника «Вӧралысьяслӧн гаж».

Место и время проведения. Республика Коми, Троицко-Печерский район, деревня Еремеево. Проводится один раз в два года в первой декаде сентября.

Организатор. Управление культуры администрации муниципального района «Троицко-Печорский», Муниципальное учреждение культуры Троицко-Печорский районный Дом культуры. Организаторы праздника ведут одноименное сообщество – группу в социальной сети «ВКонтакте»

История. Время и место проведения праздника выбраны не случайно. Именно в сентябре у коми начинался осенний промысловый сезон - «арся во-ралом». В 18-19 веках артели верхнепечорских и илычских охотников при походах за Урал, собирались перед началом промысла в д. Еремеево: согласовывали маршруты движения и соблюдение интересов всех промысловиков. Праздник проводится как раз в единственной уцелевшей коми деревне в бассейне реки Илыч. Первое празднование состоялось в 2004 году. В 2007 году празднику присвоен статус республиканского.

Краткое описание. Праздник длится два дня. Первый день праздника начинается с ритуала: разводят костёр, в котле варится мясо, всем наливается угощение – крепкий суп. Охотники, в паре со своими подругами, образуют круг: ходят парами вокруг костра. Огонь – символ очищения перед выходом в тайгу, дальнюю дорогу. Традиционно на празднике жители деревни и гости исполняют Еремеевсий марш - «Ылдызса марш». Этот танец появился в деревне в начале XX века.

Во второй день проходят охотничьи состязания «Медбур кыйсьысь» на определение лучшего охотника. Участвуют в состязаниях промысловики, имеющие традиционную одежду охотника – лузан, навыки стрельбы из мелкокалиберной винтовки и передвижения на деревянной лодке (на шесте) от 18 лет и старше. Среди участников приветствуется знание коми языка. Охотники соревнуются в умении: разжечь костер, поразить копьем цель - «На медведя с копьем»; изготовить силки на боровую дичь, метко выстрелить, переправиться через реку на лодке с шестом. Также проходят конкурсы: сбор

шалаша, стрельба из пневматической винтовки по установленным мишеням, перетягивание ухвата, прыжки через нарты, проверка на знание коми языка и даже попросят на скорость натаскать поленья в охотничью избушку.

Для гостей проводят мастер классы по изготовлению охотничьего снаряжения и приспособлений из природного материала, интерактивные экскурсии в «Охотничий дом». [19, 31, 34]

3. Районный праздник «Слет оленеводов, рыбаков и охотников».

Место и время проведения. Ханты-Мансийский округ, Сургутский район, сельское поселение Русскинская. Проводится ежегодно в последние выходные марта

Организатор. Администрация Сургутского района и сельского поселения Русскинская.

История. Начало слёту в Русскинской положили в начале 70-х годов работники промыслово-охотничьего хозяйства для подведения итогов промыслового сезона и поощрения коренных жителей - тром-аганских ханты и повышения соревновательного духа между ними. Официальной датой слёта считается 1974 год. С тех пор превратилось в добрую традицию проведение накануне слёта собрания для коренных малочисленных народов, где они обсуждают насущные проблемы по взаимодействию с недропользователями и районными властями, медицинского осмотра с привлечением узких специалистов и работой передвижной флюорографии, а также культурно-развлекательной программы в центре досуга и творчества, где молодые люди из родовых угодий имеют возможность познакомиться друг с другом.

В 2017 году слет посетили члены экспертной комиссии ООН, созданной для решения вопросов коренных народов. На празднике присутствовали гости не только районного, регионального, но и российского и международного уровней - всего около девяти тысяч человек.

Краткое описание. Главный конкурс праздника - олени бега. На старт выходят по две упряжки, запряжённые в 3 или 4 оленя. Победитель получает в подарок снегоход «Буран». Проходят в этот день и соревнования по нацио-

нальным видам спорта, таким как прыжки через нарты, бросание тынзьяна на хорей, борьба «Нюл-Тахли», бег в национальных одеждах, конкурс на самое лучшее оформление чума.

Вместе с тем, наряду с традиционными задачами слета, в последние годы наметилась еще одна дополнительная тенденция, а именно – развитие туризма. [36]

4. День охотника.

Место и время проведения. Республика Саха (Якутия), Якутск и районы республики. Ежегодно в первую субботу апреля

Организатор. Правительство Республики Саха (Якутия).

История. 17.02.2012 году Указом Президента Республики Саха (Якутия) был учрежден День охотника, отмечать который указано ежегодно в первую субботу апреля. Как отмечено в Указе, признается роль охотника как хранителя и проводника национальных традиций народов Республики Саха (Якутия) и День охотника учрежден в целях пропаганды и формирования бережного отношения к природе, повышения культуры охоты.

Правительством разработана Концепция проведения Дня охотника Республики Саха (Якутия) – объемный (10 страничный) и обстоятельный документ. На его страницах отмечено, что охота сыграла огромную историческую роль в формировании и становлении государственности Якутии.

Краткое описание. Празднование проходит во многих районах Республики: проводятся спортивные соревнования, конкурсы, специализированные выставки собак и охотничьего снаряжения. Так, многодневная программа в 2017 включала следующие тематические мероприятия, которые прошли в Якутске: 11-я республиканская экстерьерная выставка охотничьих лаек; состязания лаек по подсадному медведю; республиканские спортивные соревнования охотников «Байанай»: состязания по охотничьим прикладным видам (соревнования проводятся поэтапно (поселок - район - республика) в командном составе), соревнования по стендовой и пулевой стрельбе. В дни празднования прошла выставка-ярмарка «Охота и туризм в Якутии». В дру-

гие годы проходили: открытая охотничья спартакиада «Байанай» среди школьников, выставка охотничьих трофеев, республиканский (финальный) смотр-конкурс «Байки охотника» (на якутском и русском языках); круглые столы на актуальные темы, презентации изданий на охотничью тему и др. [29, 39, 48]

5. Фестиваль охотничьей культуры в Карелии.

Место и время проведения. Республика Карелия, Сортавальский район. Ежегодно в конце ноября.

Организатор. ООО Охотничье хозяйство «Черные камни» и Министерство культуры Республики Карелия при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии Республики Карелия и Администрации Сортавальского муниципального района.

История. Фестиваль впервые прошел в 2017 году. Его посетило около 600 гостей из Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Сортавалы и других мест.

Краткое описание. Новый фестиваль призван представить традиционный промысел во всех его проявлениях и показать жителям и гостям Карелии все многообразие фольклорного, хореографического, кулинарного, ремесленного наследия Карелии, связанного с охотой. Отдельной частью программы был заявлен кулинарный конкурс. Его участники готовили охотничью похлебку из одинакового набора продуктов, с добавлением своих секретных ингредиентов.

Зрителям была представлена реконструкция того, как выглядели охотники в первобытные времена и эпоху Средневековья, как они готовились к охоте, изготавливали оружие, шили специальную одежду, разжигали огонь. На главной сцене праздника развернулось театрализованное действо о покровителях охоты.

На специальной фотовыставке демонстрировались лучшие работы участников конкурса «Фотоохота-2017». Фотоконкурс проводился в двух номинациях: «Животный мир Карелии» и «Охота в Карелии».

Проходила также сортавальская районная выводка собак охотничьих пород.

Всего на фестивале было 10 тематических площадок.

Организаторы надеются, что охотничий праздник станет популярным у жителей и гостей Карелии и войдет в список привлекательных туристических событий. [21, 44]

6. Национальный праздник охотника «День охотника и оленевода».

Место и время проведения. Иркутская область, Катангский район, пос. Ербогачен. Ежегодно в конце марта.

Организаторы. Праздник организован по инициативе Эвенкийского национального культурного центра при поддержке региональной организации «Союз содействия коренным малым народам Севера», районной и поселковой администраций.

История. История проведения дня охотника и оленевода уходит своими корнями в 40-е годы прошлого века. 6-7 августа 1940 году впервые в селе Ербогачен был проведен Слет охотников совместно с работниками заготовительных организаций. На слете присутствовали 42 лучших охотника района. Слет обсудил итоги охотничьего промысла в первом полугодии и задачи на второе полугодие 1940 года. Большой интерес у охотников вызвала организованная к слету выставка моделей различных видов ловушек: пастей, черканов, кулемок нового образца, которые не применялись в Катангском районе. В XXI веке после 15 летнего перерыва провели праздник в 2008 года. А в 2011 году прошел юбилейный 50-й праздник (после 5 летнего перерыва).

Краткое описание. За годы проведения в программе праздника сложилась традиция проведения следующих мероприятий и соревнований: торжественное собрание, чествование старейшин охотпромысла и заслуженных оленеводов, проведение национальных соревнований: прыжки через нарты, перетягивание палки и метание маута (аркана) на оленей, гонки на оленьих упряжках, гонки на голицах (специальные охотничьи лыжи); выставка изде-

лий народного промысла, а также кулинарный конкурс - на лучшее приготовленное блюдо эвенкийской кухни.

Этнограф и географ А.А. Сирина отмечает, что «охота – вот главное, что объединяло и объединяет здешнее население». [10, 15, 16, 23, 35, 47]

7. Районный слет охотников «Таяжный зов».

Место и время проведения. Иркутская область, Казачинско-Ленский район, село Карам. Проводится нерегулярно.

Организатор. Казачинско-Ленское районное отделение Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов, районная администрация

История. Возродили традицию проведения слета в марте 2007 года.

Сама традиция проведения слета берет свое начало во второй половине прошлого века. В марте 1966 года перед вылетом в тайгу был проведен слет охотников Казачинского-Ленского района, на котором обсуждались вопросы, связанные с увеличением добычи «мягкого золота».

4 марта 2007 года почти после 20 летнего перерыва прошел районный слет охотников в селе Карам. Карам издревле был охотничьим поселком. Он славился своими собаками – восточно-сибирскими лайками карамской масти.

Краткое описание. В охотничьих соревнованиях 2007 г. приняли участие пять команд. Участники слета на скорость обрабатывали пушнину – белку и горностаю, устанавливали капканы, собирали побрягу (охотничий рюкзак), разводили костер, ездили на «буранах», соревновались в биатлоне. На выставке были представлены макеты старинных ловушек из дерева для добычи пушных зверей. Кроме этого, в экспозицию вошли охотничьи трофеи. [13, 28]

8. День охотника-оленевода.

Место и время проведения. Иркутская область, Нижнеудинский район, Тофалария. Проводится нерегулярно.

Организатор. Министерство культуры и архивов Иркутской области, Центр культуры коренных народов Прибайкалья, Районный центр народного творчества и досуга, Народный этнографический культурный центр Тофаларии.

История. У народа тофов (тофаларов) существовала традиция: весной, когда завершался сезон охоты, зимние проблемы были позади, кочевники покидали стойбища и собирались в заранее условленном месте (слет охотников). На встречу с соплеменниками некоторым приходилось идти три-четыре дня — так далеко расположены друг от друга родовые участки. Традиционный слет охотников проходил в Тофаларии и в советское время. Так, в октябре 1957 года прошел слет охотников, на котором были подведены итоги сезона 1956-1957 гг. Были отмечены и награждены охотники с лучшими результатами по добыче пушнины.

В октябре 1965 года в Красном Чуме (Тофалария) состоялся традиционный слет охотников. Основная цель слета – обмен опытом, применение новых методов и орудий лова.

Краткое описание. На дне охотника 2017 года среди участников выбрали «Лучшего оленевода», «Лучшего охотника», «Лучшего мастера народных промыслов», «Лучший чум и оснащение чума», «Лучший рассказ-сочинение «Мой папа (дедушка, брат, дядя) — оленевод (охотник)». Прошли гонки верхом на олене. Лучшие оленеводы и охотники соревновались в метании маута (аркана) на рога оленя, метании топора, разделке тушки белки, запрягали оленя для верховой езды на скорость. Силу охотников проверили в соревновании на перетягивание таяка — узкой длинной крепкой палки.

В 2017 г. участников собралось 15 человек. Все — мужчины и юноши из Алыгджера и Нерхи, знающие тофаларские охотничьи и оленеводческие традиции. [11, 12, 17]

9. День оленевода-охотника.

Место и время проведения. Иркутская область, Бодайбинский район, пос. Перевоз. Ежегодно в конце марта.

Организатор. Министерство культуры и архивов Иркутской области, Центр культуры коренных народов Прибайкалья, Управление культуры администрации г. Бодайбо и района, Досуговый центр п.Перевоз и национально-эвенкийский центр «Сардаана».

История. Традиционный эвенкийский праздник проходит в рамках реализации государственной целевой программы «Укрепления единства Российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области» на 2014 – 2020 годы.

Краткое описание. Это праздник представителей двух северных коренных народов (малочисленного народа эвенков и якутов). На берегу реки для праздника была обустроена своеобразная этнодеревня с тремя чумами, площадкой с мангалом и торговыми рядами. О начале праздника охотников – оленеводов известила труба – аяатыр. Национальное многоборье началось с колки дров и разведения костра, продолжилось метанием топора, набрасыванием маута, прыжками через нарты и закончилось гонками на оленьих упряжках.

Всего в состязаниях приняли участие 8 охотников-олeneводоv, самому молодому из которых исполнилось 16 лет. [4, 5]

10. Эвенкийский праздник «Лучший Бэйсэн (Лучший охотник)».

Место и время проведения. Иркутская область, Качугский район, пос. Верхняя Тутура. Ежегодно в конце года.

Организатор. Центр культуры коренных народов Прибайкалья. Мероприятие проводится в рамках государственной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области».

История. Проводится с 2014 года.

Краткое описание. Проходят конкурсы: «Визитная карточка», «Разжигание костра и кипячение воды в котелке», «Метание топора», «Перетягивание палки», «Лыжная гонка на 1 километр» и «Гонка на снегоходах». Для детей проводится викторина «Мой маленький таежный народ». Женщины участвуют в конкурсах «Лучшая таежная рукодельница» и «Лучшее национальное блюдо». [22]

11. Фестиваль оленеводов и охотников.

Место и время проведения. Республика Тува, Тоджинский район, село Тора-Хем. Периодичность проведения - один раз в два года.

Организатор. Администрация Тоджинского кожууна Республики Тыва, Агентство по делам национальностей Республики Тыва.

История. Проводится с 1997 года по инициативе председателя администрации Тоджинского кожууна в рамках комплекса мер, направленных на сохранение и возрождение отрасли, принятых Правительством республики.

Краткое описание. Как заявляют организаторы, главная цель праздника – привлечение внимания к развитию отрасли, многие века являющейся основным занятием коренного населения Тоджи, чествование передовиков производства, сохранение народных традиций, воспитание подрастающего поколения.

Спортивная часть праздника включает в себя как традиционные, так и современные виды состязаний: гонки на оленях, соревнования по скоростному седланию и навьючиванию оленя, распиловке и колке дров, метанию аркана и топора на дальность, прыжки через нарты, а также стрельба из мелкокалиберной винтовки, гонки на снегоходах «Буран», конкурс чум между сумонами, выставка прикладного искусства и чучел диких животных. [1]

12. Фестиваль морских охотников «Берингия».

Место и время проведения. Чукотский автономный округ, Чукотский район. Ежегодно в середине лета.

Организатор. Комитет по спорту и туризму Чукотского АО и администрация Чукотского района ЧАО.

История. Желание возродить традиционные промыслы было поддержано властями и в 1992 году была проведена первая гонка на кожаных чукотско-эскимосских байдарах на дистанции о-в Ратманова – с. Уэлен. Культурно-спортивный фестиваль «Берингия» проводится с целью сохранения традиционных и национальных видов спорта, а также культуры морских охотников. Байдара для береговых жителей Чукотки издревле была основным видом транспорта при охоте на моржей и китов. Гонки проводили в посёлках: Лав-

рентия, Новое Чаплино, Лорино. В сёлах, чьи команды принимали участие в регате, в начале 1990-х вспоминали традиции и технологию изготовления байдар, а также умение ходить на вёслах и под парусом.

Краткое описание. В гонках на байдарках принимают участие от 70-120 человек. Гонка на чукотско-эскимосских байдарках традиционно проводится среди юношей, мужчин и женщин. Также проходят различные конкурсы, в том числе на лучшее горловое пение и лучшую национальную одежду. На фестивальных площадках проходят выставки по декоративно-прикладному и косторезному искусству, хозяйки яранги демонстрируют мастерство в приготовлении национальных чукотских блюд.

Чукчи сами себя никогда не называют зверобоями. Сами себя они называют только охотниками. И в посёлке услышать можно только: «Пошли на охоту» [43, 46]

13. Праздник охотника «Большой амикан».

Место и время проведения. Томская область, Верхнекетский район, окрестности поселка Рыбинск. Ежегодно в марте месяце.

Организаторы. Администрация Верхнекетского района, Администрация Белоярского городского поселения, МАУ «Культура».

История. В марте 2018 года праздник будет проводиться впервые.

Краткое описание. «Праздник охотника» Томской области более масштабен и не привязан к этносу. В соревновательной части праздника пройдут гонки на охотничьих лыжах и снегоступах, метание топора, прыжки через нарты и перетягивание каната. На Празднике охотника также планируется организовать выставки охотничьих трофеев, зимовий и охотничьих избушек. В рамках празднования организаторы проведут несколько охотничьих обрядов, например, кормление реки и огня. Будут продемонстрированы национальные танцы и песни, конкурс национального охотничьего костюма. Все соревновательные площадки будут разделены на три зоны: профессионалы, любители и дети. Планируется проведение гастрономического конкурса. [3, 30]

14. Праздник «День охотника».

Место и время проведения. Ивановская область, Южский муниципальный район, окрестности озера Западное. Проводится ежегодно в середине лета.

Организатор. Администрация Южского муниципального района при поддержке Правительства Ивановской области, Департамента культуры и культурного наследия.

История. Первый раз праздник прошел 23 августа 2014 года.

Краткое описание. Целью праздника является сохранение и использование охотничьих ресурсов, создание среды для общения и обмена опытом охотничьих объединений, популяризация и развитие охоты, развитие охотничьего хозяйства. Для гостей и участников праздника организуется концертная программа, торговля, полевая кухня, многочисленные конкурсы. Бывалые охотники делятся своим опытом, соревнуются в умении приманивать зверя и проявлять чудеса меткости при стрельбе из пневматической винтовки, а также на скорость перепилить бревно и расколоть поленья. Для победы охотникам нужно также рассказать лучшую охотничью байку, придумать девиз своей команды, доказать своё превосходство в конкурсах «Спортивного тура» и окончательно убедить жюри в своей победе результатами испытаний «Охотничьего тура». [2, 18]

15. День охотника.

Место и время проведения. Воронежская область, Бутурлиновский район, Куцанский кордон Шиповой дубравы. Ежегодно в конце года.

Организатор. Администрация Бутурлиновского района и Бутурлиновское общество охотников и рыболовов.

История. Впервые праздник прошел в 2013 году.

Краткое описание. На торжественной части проходит вручение благодарственных писем тем, кто стоял у истоков создания общественной организации «Общество охотников и рыболовов», тем, кто сегодня вносит свой вклад в дело бережного отношения к природе и пропагандирует здоровый образ жизни. Проходят состязания в конкурсах: стрельба из пневматической вин-

товки, бег в мешках, перетягивание каната, бой мешками, художественный свист, бег на охотничьих лыжах и на лучшее охотничье блюдо. [6]

16. Межрегиональный праздник русской псовой охоты «Отъезжее поле».

Место и время проведения. Липецкая область, Данковский район, д. Масловка. Проводится ежегодно.

Организатор. Администрация Данковского муниципального района.

История. Праздник проходит с 2014 года. Деревня Масловка выбрана местом праздника по ряду причин. Деревня находится рядом с усадьбой дворян Нечаевых, где по заведенной Екатериной II моде в XVIII веке процветала охота.

Краткое описание. В этот праздник проходят выставка мастеров декоративно-прикладного искусства, работают торговые ряды и полевая кухня. Презентация русских борзых собак и охотничьих птиц «Охотничий привал». На сцене представляется реконструкция русской псовой охоты. [33]

17. Тематический праздник «День охотника».

Место и время проведения. Ленинградская область, с. Старая Ладога. Ежегодно в первой декаде сентября.

Организатор. Областной комитет по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, ЛОГКУ «Леноблехота».

История. Год начала проведения нами не установлен. Целью праздника является популяризация охотничьего мастерства, внимания к животным и бережного отношения к природе.

Краткое описание. В день праздника проходят: показательные выступления конно-охотничьей джигитовки, демонстрационная работа выездной кузницы, мастер-класс от профессионалов таксидермии, выставка изделий таксидермии, демонстрационные выступления охотничьих собак, мастер-класс экспертов кинологов, фотовыставка и работа детского рисунка, мастер-класс по подманиванию птиц специальными манками, мастер-класс команды лучни-

ков (лук и арбалет), демонстрационное шоу «соколиная охота», полевая кухня. [14]

18. Национальный праздник охотника.

Место и время проведения. Ямало-Ненецкий автономный округ, Приуральский район, Природно-этнографический комплекс в п. Горнокнязевск. Нерегулярно.

Организатор. Природно-этнографический комплекс в п. Горнокнязевск

История. Год начала проведения нами не установлен. В 2018 году праздник прошел в день 23 февраля.

Краткое описание. Праздник проходит с проведением национальных видов спорта «Северное многоборье». Работают различные интерактивные площадки: «Перетягивание палки», «Стрельба из лука», «Гарпун и нерпа», «Дартс», «Эстафеты для семьи», «Фото-площадка», «Метания тынзьяна на хорей». [26]

19. Тульский фестиваль охоты.

Место и время проведения. Тульская область, Тула, посёлок Рождественский. Периодичность проведения нами не установлена.

Организатор. Комитет Тульской области по развитию туризма, Комитет Тульской области по охоте и рыболовству, Тульское региональное отделение военно-охотничьего общества.

История. Впервые прошел в 2015 году на территории музея-усадьбы Льва Николаевича Толстого в селе Никольское-Вяземское Чернского района Тульской области.

Краткое описание. Целью фестиваля охоты является возрождение и сохранение исконно русских увлечений и традиций. Мероприятия фестиваля: работа выставочного стенда с миниатюрными действующими моделями оружия, выставка охотничьих трофеев, конные прогулки, стендовая стрельба, работа площадок для активного отдыха, работа выставочных стендов «охотничье собаководство», «подсадные, манные и ловчие птицы», демонстрация фильмов по охоте, снятых в Тульской области, соревнования по стрельбе

среди команд охотпользователей, показ охотничьих трофеев зверей и птиц, добытых на территории Тульской области, конкурсная программа-викторина «Охотники на привале», конкурс «Чья уха вкуснее», круглый стол по актуальным вопросам сохранения природы, охоты, рыболовства и активного туризма в Тульской области. [8, 38]

20. Районный фестиваль охоты и рыбалки.

Место и время проведения. Иркутская область, Усольский район, вблизи поселка Ходарей. Периодичность проведения нами не установлена.

Организатор. Администрация Усольского района.

История. Проводится с 2015 года.

Краткое описание. В рамках фестиваля проходят соревнования по стендовой стрельбе, соревнования по ловле рыбы на удочку, оснащенную поплавочной снастью, конкурс на лучшее оформление и приготовление блюда «А ущица — хоть куда!», фотоконкурс «Охота. Рыбалка. Туризм», а также организуется выставка охотничьих трофеев, выставка-продажа товаров для охоты и рыбалки, сувенирной продукции. Проходит парад охотников и рыболовов. [24]

21. Праздник «День охотника».

Место и время проведения. Оренбургская область, Оренбургский район. Ежегодно.

Организатор. Администрация Оренбургского района, Министерство лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области.

История. Проводится с 2012 года. Первое событие собрало всего 17 человек, а в 2017 году - в 10 раз больше.

Краткое описание. Проходят соревнования по охотничьему биатлону, спортивные состязания для детей и взрослых, выступления эстрадных коллективов, выставка охотничьих трофеев и амуниции. Гостей праздника угощают блюдами охотничьей кухни. [7, 25]

22. Международный фестиваль «Беркут — крылья Чуйской степи».

Место и время проведения. Республика Алтай, Кош-Агачский район. Проводится ежегодно.

Организатор. Администрация муниципального образования «Кош-Агачский район» при поддержке Правительства Баян-Ульгийского аймака Монголии.

История. Впервые прошел в 2014 году (спустя 70 лет). Место проведения фестиваля было выбрано не случайно. На сланцевых скалах горы Жалгыз-Тобе выбито около 100 петроглифов с изображениями козлов, быков, маралов, хищников и сцен охоты. На северном склоне холма можно увидеть изображение колесницы с возничим, на вершине находится руническая надпись. Одно из крупных урочищ Кош-Агачского района идеально подходит и передает атмосферу беркутиной охоты, традиционного занятия жителей степей. В соревнованиях фестиваля 2014 года приняли участие 22 сильнейших мастера по охоте с беркутами (беркутчи) в четвертом — седьмом поколении из соседней Монголии. На следующий год беркутчи из Республики Алтай представили как район, так и Россию на фестивале «Золотой орел» в Монголии.

Краткое описание. Фестиваль проходит при участии монгольских беркутчи. На фестивале проходят: конкурсы беркутчи, такие как «шакыру» (приручение беркута), «шырга» (натаскивание беркута на чучел) и соревнования по охоте с беркутами на диких животных. В Кош-Агаче фестиваль рассматривают как один из культурных брендов района. «Пусть в рамках фестивального шоу, пусть в инсценированной охоте, но в Чуйскую степь должны вернуться традиции и вместе с ними вечные ценности», - говорят организаторы. [9, 40]

Ниже мы приводим информацию о зарубежных охотничьих фестивалях и праздниках.

Таблица 2 – перечень некоторых (4) зарубежных охотничьих фестивалей и праздников с указанием места проведения

1	Фестиваль охотничьих традиций «Возрождение охотничьих традиций под покровительством Св. Губерта»	Белоруссия, Гродненская область, окрестности Гродно
2	Фестиваль «Золотой орел»	Монголия
3	Национальный день охотничества и рыболовства (National Hunting and Fishing Day)	США
4	Festival of hunting	Питерборо Англия

1. Фестиваль «Возрождение охотничьих традиций под покровительством Св. Губерта». Белоруссия.

Впервые прошел в 2016 году. Его организатором выступил Гродненский Лесхоз. В день праздники прошли мероприятия: торжественный парад охотников, театрализованная постановка молитвы в честь Св. Губерта, выступление самодеятельности коллективов лесхозов Гродненской области, выступление коллектива охотничьей музыки «Бекасы» и других творческих коллективов, рыцарское шоу. Также работали демонстрационные площадки: выставка охотничьих собак, дегустация блюд охотничьей кухни «Што дорыць лес?».

Прошли конкурсы на лучшего рыбака, показательные выступления лучников, конкурс на лучшего стрелка из охотничьего лука и пневматического ружья, смотр подворьев (презентация охотничьих хозяйств) и др. [20]

2. Национальный день охотничества и рыболовства (National Hunting and Fishing Day). США.

Ежегодно в четвертую субботу сентября в США отмечается Национальный день охотничества и рыболовства (National Hunting and Fishing Day). Идея организации Дня рыболовства и охотничества принадлежат спортсменке Ире Джоффе (Ira Joffe), владелице собственного магазина оружия для охотников. По настоянию Национального стрелкового спортивного фонда (The National Foundation For Shooting Sports) концепция данного праздника была рассмотрена Сенатом США. В июне 1971 года сенатор Томас Макан-

тайер в Объединенной Резолюции уполномочил проводить Национальный День Охотничества и Рыболовства ежегодно в четвертую субботу сентября.

В этот день на территории всей страны проводят разнообразные соревнования, викторины, конкурсы между охотниками и рыбаками. Победителям присуждают звание лучшего охотника и лучшего рыбака страны, награждают ценными призами.

Организаторы фестиваля призывают: «Сделайте обязательство взять кого-то на праздник и покажите им, почему вы цените охоту и рыбалку. Сегодня все меньше люди соединяются с природой через охоту и рыбалку».

[49]

3. Фестиваль «Золотой орел». Монголия.

Проводится ежегодно в начале осени. Организаторами фестиваля выступают члены казахской общины аймака Баян-Улгий, а также местная Ассоциация охраны беркутов или «золотых орлов», как их называют казахи. Праздник степной культуры начинается со зрелищного парада участников на главной площади Улгия. Всадники в живописных национальных одеждах казахов-кочевников дефилируют со своими охотничьими беркутами, сидя на низкорослых скакунах с нарядными попонами и сбруями.

В основном состязании охотники и птицы соревнуются в скорости, ловкости и точности со своими собратьями в охоте на зайцев и лисиц.

Собранные средства от гостей поступают на счёт Ассоциации охраны беркутов.

Посмотреть на эту зрелищный фестиваль съезжаются люди со всего мира. Среди приезжих обычно присутствует достаточно много профессиональных фотографов и журналистов, которые стараются запечатлеть всё действие. Несколько туроператоров организуют туры на этот фестиваль. [41, 42]

4. The Peterborough festival of hunting. Англия.

Проводится ежегодно в Питерборо в английском графстве Кембриджшир Англия (от Питерборо происходит название археологической культуры

Питерборо — охотников и собирателей, длительное время сосуществовавшей в Англии).

Это историческое и престижное событие в мире охоты. Фестиваль может похвастаться самым большим сбором гончих в стране. Фестиваль собирает до 8000 тысяч зрителей. [50]

Среди разнообразия охотничьих фестивалей и праздников, отмеченных нами, можно выделить следующие особенности.

1. Отдельная группа – это охотничьи фестивали и праздники коренных народов Севера: эвенков, тофов, якутов, чукчей, карелов и др. Исторически они «вышли» из советских «слетов охотников». Это были мероприятия производственного характера, обязательно сопровождаемые награждением лучших охотников.

В настоящее время организаторами таких фестивалей и праздников являются местные администрации, учреждения культуры, этнические общины. Праздники теперь имеют культурно-развлекательную направленность. Участники-охотники соревнуются в конкурсах на ловкость, меткость. Отдельным конкурсом проходят гонки на оленьих упражках (у чукчей – на байдах).

У всех этих праздников большой туристический потенциал: событийного, этнографического и др. видов туризма. Их зрителями становятся от 100 до 300 человек и более.

2. Другая группа фестивалей – это спортивно-развлекательные фестивали и праздники, направленные на популяризацию охотничьего мастерства и традиций, бережного отношения к природе и к здоровому образу жизни. Они сопровождаются спортивными конкурсами, наиболее популярным из которых является охотничий биатлон, в котором участвуют местные охотники. Здесь также проходят выставки собак, трофеев, проводятся различные мастер-классы для гостей, кулинарные конкурсы на лучшее охотничье блюдо.

Часто в числе организаторов выступают районные и областные общества охотников.

3. В целом из проведенного нами обзора, создается впечатление, что многие охотничьи фестивали и праздники проводятся на достаточно невысоком организационном и профессиональном уровне – отсюда и проистекает их слабая событийно-медийная популярность, и малая привлекательность события, значимого для туристов и гостей подобных мероприятий, а также относительно небольшое число участников и посетителей этих мероприятий. Можно сказать, конечно, что специфика охотничьих фестивалей не позволяет привлекать большое число зрителей. Но скорее, проблема заключается в слабо профессиональном моделировании событийного мероприятия (проекта) и в незначительном объеме выделяемых финансовых ресурсов.

4. Возможно, для развития этого перспективного и необходимого для популяризации охоты и сохранения охотничьих культурных и этнических традиций направления: организация и проведение охотничьих фестивалей и праздников, целесообразно создание всероссийской ассоциации охотничьих фестивалей и праздников, которая могла бы оказывать организационную, информационную, методическую и финансовую поддержку таких мероприятий (событий) и способствовала бы развитию фестивально-охотничьего туризма.

5. Событийно-туристический потенциал охотничьих фестивалей и праздников в России нуждается в дальнейшем серьезном изучении, популяризации и качественном развитии.

«Русская (российская) охотничья культура в целом и охотничьи традиции в частности по большей части нематериальны: это повседневность промысловой охоты, традиционные способы добычи охотничьих животных, традиционные охоты и все, что связано с ними. Именно в их защите и сохранении состоит основная задача». [45]

ЛИТЕРАТУРА

1. 18-й фестиваль оленеводов и охотников прошел в отдаленном горно-таежном Тоджинском районе Тувы. Режим доступа: http://gov.tuva.ru/press_center/news/municipalities/7202/ (дата обращения 12.02.2018)
2. 23 августа на территории Южского района пройдет областной праздник «День охотника». Режим доступа: <http://yuzha.ru/news/news2027.html> (дата обращения 15.02.2018)
3. Большой амикан: праздник охотника впервые пройдет в Томской области. Режим доступа <http://www.tvtomsk.ru/vesti/company/33234-den-kaigusya-v-tomskoy-oblasti-vpervye-proydet-prazdnik-ohotnika.html#ixzz580bv3bgJ> (дата обращения 16.02.2018)
4. В Бодайбинском районе пройдет «День оленевода – охотника». Режим доступа: <http://www.ogirk.ru/news/2016-03-11/v-bodajbinskom-rajone-projdet-den-olenevoda-ohotnika.html> (дата обращения 13.02.2018)
5. В Бодайбинском районе прошел День охотника и оленевода. Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/culture/news/news/13786/> (дата обращения 13.02.2018)
6. В Бутурлиновском районе пройдет День охотника. Режим доступа: <http://visitvrn.ru/%D0%B2-%D0%B1%D1%83%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C/> (Дата обращения 15.02.2018)
7. В Оренбуржье отметили день охотника. Режим доступа: <https://56nv.ru/nashe-vremya/v-orenburzhe-otmetili-den-ohotnika> (дата обращения 14.02.2018)
8. В Тульской области прошёл первый в России фестиваль охоты. Режим доступа: <http://rors.ru/new/v-tulskoj-oblasti-proshyol-pervyj-v-rossii-festival-oxoty/> (дата обращения 15.02.2018)
9. Внешние крылья. Режим доступа: <http://rodinkinakarte.ru/post2/105256> (дата обращения 15.02.2018)
10. Восточно-Сибирская правда, 1940г. № 183 (9 авг.) С. 4
11. Восточно-Сибирская правда, 1957г. № 248 (22 окт.) С. 3
12. Восточно-Сибирская правда, 1965г. № 250 (22 окт.), с. 1
13. Восточно-Сибирская правда, 1966г. № 91 (13 апр.) С. 3
14. День охотника. Режим доступа: <http://fauna.lenobl.ru/news?id=39016> (дата обращения 12.02.2018)
15. День охотника и оленевода отметят в Катангском районе Иркутской области в марте. Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-35034.html> (Дата обращения 14.02.2018)

16. День охотника-оленевода отметят 27 марта в селе Ербогачен. Режим доступа: <http://www.raipon.info/info/news/1718/> (дата обращения 14.02.2018)
17. День охотника-оленевода: праздник с прицелом на будущее. Режим доступа: <http://baikal-info.ru/den-ohotnika-olenevoda-prazdnik-s-pricelom-na-budushchee> (дата обращения 13.02.2018)
18. Ежегодный праздник «День охотника». Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/contents/turism_v_rossii/kalendar-sobytiy/ezhegodnyu-prazdnik-den-okhotnika/ (дата обращения 15.02.2018)
19. Еремеево Республиканский праздник охотника. Режим доступа: <https://vk.com/eremeevo2016> (дата обращения 15.02.2018)
20. Звук охотничьего рожка, лай собак, эксклюзивные блюда: фотоотчет с охотничьего фестиваля под Гродно. Режим доступа: <https://trofei.by/articles/ohota-meropriyatiya/fotootchet-ohotnichij-festival-na-avgustovskom-kanale-2016> (дата обращения 15.02.2018)
21. Карельские повара сразились в поединке на первом фестивале охотничьих традиций. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4759060> (дата обращения 14.02.2018)
22. Когда охота - образ жизни. Режим доступа: <http://lenskayapravda.ru/article/119507/> (дата обращения 13.02.2018)
23. Красный Север, 1940г. № 47 (8 авг.) С. 1
24. Ловить – так ловить, стрелять – так стрелять. Состоялся третий усольский районный фестиваль охоты и рыбалки. Режим доступа: <http://usolie-citi.ru/arhiv/usolskiy-rayon/3941-lovit-tak-lovit-strelyat-tak-strelyat-sostoyalsya-tretiy-usolskiy-rayonnyu-festival-ohoty-i-rybalki.html> (дата обращения 16.02.2018)
25. На лыжах по степи с ружьем наперевес: в Оренбурге отметили день охотника. Режим доступа: <http://gia56.ru/posts/5654355644.htm> (дата обращения 15.02.2018)
26. Национальный праздник охотника. Режим доступа: <http://etnoyamal.ru/1159-2/> (дата обращения 12.02.2018)
27. Охотники и олениводы Республики Коми соревнуются в метании топора и беге с палкой. Режим доступа: <http://tass.ru/spb-news/1045357> (Дата обращения 15.02.2018)
28. Охотничий туризм – перспектива Казачинско-Ленского района. Режим доступа: <http://www.pribaikal.ru/organizations-item/article/1468.html> (дата обращения 13.02.2018)
29. План мероприятий по проведению Дня охотника в Республике Саха (Якутия). Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/node/64341> (Дата обращения 16.02.2018)
30. Праздник охотника. Режим доступа: http://www.maukultura.ru/news/prazdnik_okhotnika/2018-01-24-410 (дата обращения 16.02.2018)

31. Праздник охотника. Режим доступа: <http://tvooyaparael.ru/official/prazdnik-ohotnika.htm> (Дата обращения 15.02.2018)
32. Праздник охотника прошел в ижемской деревне Ластва. Режим доступа: <http://siktivkar.bezformata.ru/listnews/ohotnika-proshel-v-izhemskoj-derevne/10664701/> (Дата обращения 15.02.2018)
33. Праздник псовой охоты состоится в Липецкой области 16 декабря. Режим доступа: <http://forum.ihunter.ru/topic/18139/> (дата обращения 14.02.2018)
34. Республиканский праздник охотника «Вӧралысьяслӧн гаж». Режим доступа: <http://pp.rkomi.ru/page/9011/> (Дата обращения 15.02.2018)
35. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. – 2-е изд-е, испр. и доп. – Москва-Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2002. – 286 с.
36. Слет оленеводов, рыбаков и охотников. Режим доступа: <http://russadm.ru/about/tourizm/slet-olenevodov/> (дата обращения 15.02.2018)
37. Событийный туризм в Республике Коми / Сост. Савосько М.Ю. МБУК Централизованная библиотечная система г. Сыктывкара – Сыктывкар. 2015. – 37 с. – Электрон. версия печат. публ. - Режим доступа: <http://ru.calameo.com/read/00467031869e16e2082d9> (Дата обращения 15.02.2018)
38. Тульский фестиваль охоты. Режим доступа: <https://myslo.ru/afisha/festivali/tul-skij-festival-ohoty> (дата обращения 15.02.2018)
39. Указ о Дне охотника в Республике Саха (Якутия). Режим доступа: <http://egorborisov.ru/uploads/document/file/186/1224.pdf>
40. Фестиваль «Беркут - крылья Чуйской степи» впервые прошел в Республике Алтай. Режим доступа: http://altai-republic.ru/news_lent/news-archive/4088/ (дата обращения 15.02.2018)
41. Фестиваль «Золотой орел» в Монголии 2016. Режим доступа: <http://animalworld.com.ua/news/Festival-Zolotoj-orel-v-Mongolii-2016> (дата обращения 15.02.2018)
42. Фестиваль «Золотой орел» в Монголии. Режим доступа: <http://travelcalendar.ru/festival-zolotoy-orel-v-mongolii> (Дата обращения 15.02.2018)
43. Фестиваль морских охотников "Берингия" завершился на Чукотке. Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/218078/> (дата обращения 12.02.2018)
44. Фестиваль охотничьих традиций впервые прошел в Карелии. Режим доступа: http://mincultrk.ru/presscentr/novosti/novosti_ministerstva/festival_ohotnichih_tradicij_v_sortavalskom_rajone_vpervye_proshel_v_karelii2017/ (дата обращения 14.02.2018)
45. Целыхова Е. Русские традиционные охоты и их сохранение. Режим доступа:

<http://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2016/02/20/645594-russkie-traditsionnyie-ohoty-i-ih-sohranenie.html> (дата обращения 16.02.2018)

46. Чукотка: охота на китов. Режим доступа: <https://sib.fm/stories/2017/02/10/chukotka-okhota-na-kitov> (дата обращения 12.02.2018)

47. Юбилейный День охотника и оленевода отметили в Катангском районе. Режим доступа: <http://www.ogirk.ru/news/2011-04-01/jubilei-2.html> (дата обращения 14.02.2018)

48. Якутия отмечает День охотника. Режим доступа: <http://ysia.ru/obshhestvo/yakutiya-otmechaet-den-ohotnika/> (Дата обращения 16.02.2018)

49. National Hunting and Fishing Day. Режим доступа: <http://www.nhfday.org/Default.aspx> (дата обращения 16.02.2018)

50. The Peterborough. Festival of hunting. 18 July 2018 Режим доступа: <https://festivalofhunting.com> (дата обращения 16.02.2018)

E.V. Vinober, A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HUNTING FESTIVALS AND HOLIDAYS AS A FORM OF PRESERVATION AND POPULARIZATION OF HUNTING CULTURE

The authors conducted a small pilot online survey to identify the presence and diversity of existing hunting festivals and holidays. The list of festivals (22) with the indication of the venue is presented in the table part. Behind the table is a brief description of each named in the festival table. The results of the study on the foreign hunting holiday are also presented.

Key words: hunter's holiday, festival, gathering of hunters, competition, hunting traditions, hunting culture, hunter, peoples of the North, event tourism.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018